

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

БУКЕТ

Пьеса в двух действиях.

Действующие лица:

Феоктиста Михайловна, «Фекла» 70 лет

Миша, «Миня», ее сын 30 лет

Галя 20 лет

Игорь 20 лет

Георгий 30 лет

Анна 35 лет

Старый дом в центре города, с садом и флигелем. Сентябрь.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

В саду за домом сидят МИНЯ и ФЕОКТИСТА МИХАЙЛОВНА. На дворе сентябрь. Последние теплые денечки, «бабье лето». Вечереет, около пяти часов. Злые осенние мухи не дают Фекле покоя. Фекла отмахивается от них веточкой.

В саду растут старые толстые деревья. Сад большой и запущенный. Много диких цветов, ярких, по-осеннему сочных. И репейник по всему саду: метра в два, целыми зарослями, хоть прячься в кустах этих.

Крепкие ворота выкрашены желтой краской. От ворот к дому дорожка из битого кирпича. Крыльцо.

В доме четыре комнаты, одна другой меньше. Кухня, русская печь. Одна комната - за печкой находится. Чтобы попасть в нее, нужно идти по коридору, потом через кухню. Другие три комнаты имеют каждая свой вход - дверь в коридоре.

Слева от дома многоэтажные дома, справа - тоже. И впереди, и сзади - новостройки. А вот не сносят этот дом по улице Шмидта, 90.

Тишина.

Подъехал к дому автобус, у самых ворот остановился. Экскурсоводша сонным голосом принялась рассказывать что-то в микрофон. Двери автобуса открыты и слова ее далеко слышно:

ЭКСКУРСОВОД. *(Быстро, заученно.)...* Уважаемые товарищи гости, продолжаем нашу экскурсию. Сейчас мы, осмотрев три церкви, замечательные творения рук мастеров прошлого приехали, так сказать, вот сюда. Кстати, должна вам сообщить, что до Великой Октябрьской социалистической революции рабочих и крестьян, главного события двадцатого века, в нашем городе было - угадайте? - не угадаете! - тридцать шесть церквей! Осмотрели мы с вами и мужской монастырь, жемчужину, так сказать, если можно так выразиться, нашего города. Товарищи, не вытирайте окна занавесками, будьте культурными, как не стыдно? Занавески у шофера, между прочим, на подотчете. Ну и что, что пыль?... Все видно... Итак, теперь мы с вами начинаем знакомиться с боевой и трудовой и революционной тоже славой нашего города. Вот в этом доме по улице Шмидта, 90, куда мы с вами приехали... Улица, кстати, раньше называлась «Спасо-Николаевской»... Так вот, в этом самом доме жил наш земляк, наш, даже можно так сказать, прославленный

земляк - рабочий, подпольщик, революционер, известный пролетарский писатель и публицист, чьё горячее слово звало на подвиги народы нашего города во имя торжества и справедливости... А-а, я вам его имя не назвала разве? Дак вот, товарищи туристы, на доме доска: "Здесь жил наш земляк И.Ф. Бородаев". Объясняю на ваш вопрос, почему на доме вторая доска, на которой написано: "Здесь работал наш земляк И.Ф. Бородаев"/ Эти мраморные доски, товарищи туристы, повешены местными властями тут потому, что Бородаев активно готовил революцию, наше с вами светлое будущее закладывал... И по некоторым непроверенным данным именно здесь - здесь! здесь! - в этом неказистом дощатовском домишке он печатал свои листовки, которые потом, естественно, распространял. В жизни всегда есть место подвигам, товарищи туристы! Ну, а теперь мы с вами отправимся в краеведческий музей, где имеется обширная экспозиция о нашем прославленном земляке... У всех туристов обычно возникает вопрос: а как же теперь существует этот дом? Могу ответить, что и сейчас тут живут люди, но совсем не родственники, иначе мы бы знали... Просто, наверное, жители нашего замечательного трудового Дощатова!.. Обыкновенные рядовые труженики, как мы все, наверное... Да, да, Миша, закрывай двери, поехали, времени нету совсем, черт...

Взревел мотор автобуса. На дороге поднялась пыль, полетела в сад.

Снова тишина. Только мухи жужжат.

Фекла сидит в кресле-качалке, которое она специально для себя вынесла из дома на воздух.

Миня сделал букетик из листьев, любит, глядя на него, сидит у ног матери.

ФЕКЛА. Миня, слышишь? Помру я - что с тобой будет? А?

МИНЯ. (смеется.) Ты помрешь, мама, а я еще не помру. Я еще поживу долго-долго.

ФЕКЛА. То-то и оно, что вместе в могилу не ляжем. Говорят, долго живут такие, как ты... Что с тобой будет, а? Сердце у меня болит который день, про плохое думаю. Ноет. Что будет, а? Что?

МИНЯ. Мама какой у меня букети-и-ик! Это - синий листочек, это - зеленый, это - жёлтый... А, мама? Букетик?

ФЕКЛА. Осень, вот оно все и красивое. Цветочки любишь?

МИНЯ. Люблю, мама. Это - синий, это - зеленый, это - жёлтый...

ФЕКЛА. А репья зачем нарвал? Выбрось. Букет испортил. Ну?

МИНЯ. Тоже цветы. Пусть!

ФЕКЛА. Какие же это цветы? Это бурьян. Понял? Выкинь. Ну-ка, достань книжку-то мою. Далеко она у тебя? Носишь с собой, как говорю, ну?

МИНЯ. Ношу, мама. Тут она...

ФЕКЛА. Ну, достань. Достал?

МИНЯ. Достал.

ФЕКЛА. Читай мне. Вслух. Ты читаешь ее, как я тебя прошу? Читаешь? Разбираешь мой почерк, нет? Читаешь?

МИНЯ. Читаю, мама.

ФЕКЛА. Ну, читай вслух, громко. Да понимай, что читаешь, понимай, ну? Читай.

МИНЯ. (читает.) «Вот борись, живи, побеждай. А сердце - сердце держи на цепи, неистовое, несчастное. А. Н. Толстой.»

ФЕКЛА. Граф?

МИНЯ. Другой! Не граф!

ФЕКЛА. Ну, правильно написал. Ты понял, что он написал? Вник?

МИНЯ. Понял, мама. Читать?

ФЕКЛА. Читай. Только вникни. Вник?

МИНЯ. Вник.

ФЕКЛА. Ну вот, а говорят, что ты - дурак. Какой ты дурак? Ты умный.

МИНЯ. Умный, мама.

ФЕКЛА. Давай, дальше читай.

МИНЯ. «Жизнь - это поиск. Лев Кассиль».

ФЕКЛА. Лев? Врет.

МИНЯ. «Человека ценят не по надписи на могиле, а по тому, как он прожил свою жизнь. Неизвестно-кто-сказал.»

ФЕКЛА. А правильно сказал. Ну, дальше?

МИНЯ. «Человек - это звучит гордо. М. Горький.»

ФЕКЛА. Молодец.

МИНЯ. «Прекрасен труд, велик он или мал.»

ФЕКЛА. Правильно. Верно. Точно.

МИНЯ. «Реки высыхают - русла остаются. Травы выгорают - корни остаются. Птицы улетают - гнезда остаются. Человек умирает - песня остается. Народная мудрость.»

ФЕКЛА. Аж до слез. Ну?

МИНЯ. «Без желания труд - будни, по призванию труд - праздник.»

ФЕКЛА. В точку.

МИНЯ. «Для человека, привыкшего уважать себя, смерть - гораздо легче унижений. Н. Г. Чернышевский»

ФЕКЛА. Заплачу сейчас... Николай Григорьевич? Ух, сила был...

МИНЯ. «Самое дорогое у человека - это жизнь. Она дается человеку один раз...»

ФЕКЛА. Ну, это старое. Достоевский сказал...

МИНЯ. «И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно...» Ай, больно!

ФЕКЛА. Что, сынок? Что?

МИНЯ. *(смеется.)* Комар укусил.

ФЕКЛА. Ну, убей его, читай дальше.

МИНЯ. «...больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое... А.Н. Островский».

ФЕКЛА. Кто-о?

МИНЯ. А.Н. Островский. Ост-ров-с-кий.

ФЕКЛА. Неправильно.

МИНЯ. Сама написала, мама.

ФЕКЛА. Зачеркни, напиши - Достоевский.

МИНЯ. Ладно, мама.

ФЕКЛА. Ну? Ты все понимаешь, что тут ты прочитал, нет? Все? Нет? Ну вот. А говорят - ты дурак. Ты, говорят, жить не способен. Способен. Ты сердцем прочувствовал? Нет?

МИНЯ. Прочувствовал.

ФЕКЛА. А почему так неуверенно говоришь? Ну?

МИНЯ. Потому что скажу «Нет», ты меня бить будешь...

ФЕКЛА. Я же тебя, дурака, учу, умным сделать хочу, понимаешь? Прочувствуй ты все до конца, до донышка, ну?

МИНЯ. Прочувствовал уже.

ФЕКЛА. Посмотри мне в глаза. *(Пауза.)* А говорят - дурак. Умный, умный, умный! Способен, способен, способен!

МИНЯ. Умный, мама. Никто на мне только жениться не хочет, мама...

ФЕКЛА. То-то и оно, что никто. Никому ты не нужен. Помру вот я - что с тобой будет, что будет... А ну, скажи: никто тебе не говорил ничего про что-нибудь?

МИНЯ. Про что, мама?

ФЕКЛА. Про меня, про дом, про Ивана Федоровича про нашего про Бородаева - не говорили, нет? Анна, Георгий, этот новый - не говорили тебе?

МИНЯ. Они со мной не говорят, мама, совсем. Я только им все рассказываю, с ними разговариваю. А они - нет. Только молчат и слушают.

ФЕКЛА. То-то они и молчат, что боятся меня. А то бы, поди, сказали бы тебе, ребенку, все давно... У них у всех одно на уме: опрокинуть меня в помойную яму. Книжку закрой, не потеряй опять. Ну? Тут все для тебя, читай, перечитывай. Понимай все. Иди от меня, ладно. Голова у меня разламывается сегодня. Сил нету... Господь, помилуй, Господи, спаси, Мать Святая Богородица, спаси, сохрани... Накрой меня марлей, чтоб мухи не лезли, да иди отсюда, на крыльце посиди, иди, иди...

Миня накрывает Феклу марлей, идет к крыльцу, мотает в воздухе букетом.

МИНЯ. *(весело шепчет.)* Синенький, красенький листочек, зелененький... Гады, маму обижают... Покажу вам... Синенький, красенький...

Сел на крыльцо, улыбается.

Прошло полчаса. Миня сидит на крыльце, плачет. Из ворот к дому идет АННА, несет тяжелые сумки. Хлопнула калиткой.

ФЕКЛА. *(кричит из-под марли.)* Кто там? Кто? Кто, ну?

АНЯ. Я, Феоктисточка Михална. Отдыхаете?

ФЕКЛА. Сдыхаю. Купила мне яички?

АНЯ. Купила.

ФЕКЛА. На столе деньги. Оставь там. Газету читала утрешнюю?

АНЯ. Про убийство какое опять?

ФЕКЛА. Не читала?

АНЯ. Вы у нас все политикой интересуетесь. А я старая уж. Вы там будете или нет?

ФЕКЛА. Там буду. Все там будем. Все.

Аня идет на крыльцо. Миня вытер слезы. Улыбается.

МИНЯ. Аня-а-а! На букетик, на!

АНЯ. То плачет, то смеется... Не надо мне. Ну, пусти меня?

МИНЯ. Не пустю. Сядь со мной, поговорим.

АНЯ. Ну, давай, поговорим. Чего ревел-то?

МИНЯ. Жену хороню.

АНЯ. А, уже. Не вынесла она тебя. Ясное дело. Кто ж тебя вынесет.

МИНЯ. Милая моя жена! Зачем ты умерла! Как тебя жалко, как жалко тебя, если бы ты знала только! У-у-у! Я тоже повешусь! Тоже!..

АНЯ. Ну, что слюнями брызгаешь? Тоже, тоже, всю жизнь пугает...

МИНЯ. *(дотронулся до Аниной руки.)* Мягкая ты.

АНЯ. Убери грабли.

МИНЯ. Стань моей женой, помрешь - по тебе плакать буду. Ну? Стань?

АНЯ. Овощ ты, овощ натуральный. Незатейливый, как веник.

МИНЯ. Давай, поплачем вместе? У-у-у-у-у!

АНЯ. Хорошо у нас собаки нету. Ты вместо нее дом охраняешь. Пустолайка ты...

МИНЯ. Зато кошка есть. Они свою свадьбу играют! Я смотрел, смотрел на них! Гы-гы!

АНЯ. Сдвиг по фазе на этом деле. Достань лучше книжку вон, да читай, что требуется, всякие умные слова читай вслух, ну? Что мать-то просит? То и делай.

МИНЯ. Я лучше плакать буду. Горе мне свет застило, не вижу ничего-о-о! Порыдаем, давай, вместе, постанаем...

АНЯ. Вот жизнь людям: собирай, что попало, и живи. А тут как собака - работай, работай... Да пусти, сказала! Ну?

Пошла в свою комнату, за печку, хлопнула дверью.

МИНЯ. Злая ты, Аня! *(Молчит. Снова поет.)* Как мне жалко, женушка моя милая-а.

От ворот к дому идут ГЕОРГИЙ и ИГОРЬ. Тащат сумки.

ФЕКЛА. *(из сада.)* Кто там? Кого надо? Кто?

ГЕОРГИЙ. Свои, свои, Феоктиста Михайловна, не беспокойтесь, спите себе...

ФЕКЛА. Ты, Георгий? Взял билет? Обещал быстро?

ГЕОРГИЙ. Ну, быстро. На послезавтра. Все, еду.

ФЕКЛА. Давай, едь. Полный дом. Надоели... Денег ваших не надо, беспокойство одно. Тыр-тыр-тыр, с утра. За Мишей там смотрите. Не обижайте его, слышишь?

ГЕОРГИЙ. *(Тихо.)* Нужен нам твой Миша. *(Игорю.)* Ставь сюда. Подвинься, debil, расселся тут. *(Поставили сумки на крыльцо. Игорь машет руками.)* Затекли? Тяжело?

ИГОРЬ. Нормально. Я привычный, ништяк. Куда ты едешь, ты не говорил?

ГЕОРГИЙ. Домой, в Краснодар. Там живу.

ИГОРЬ. Ого. На югах, свой дом?

ГЕОРГИЙ. Кого там, свой дом. Фу. Снимаю. Вот заработаю, куплю, куплю, куплю.

МИНЯ. Гошенька-Го, ходишь вот туда-сюда, а не знаешь, что под одним Богом все ходим. Не знаешь! Вот идешь ты торговать опять, а сверху кирпичик, чпок - и нету тебя.

Георгий отряхивает брюки.

ГЕОРГИЙ. Ну, говно. *(Игорю.)* Неси в комнату нашу, поставь у стенки.

МИНЯ. Кирпич - он ведь не разбирается. Он ведь - что? Он ведь красный или белый и - все. Вот жена моя так же шла, шла, а потом - умерла, повесилась взяла, бедная. В саду, на дереве вон на том повесилась...

ГЕОРГИЙ. *(Тихо.)* Эх, Миня... С какой бы радостью я тебе бы по лобешнику врезал бы, в рог дал бы, чтоб не каркал ты... С какой бы радостью... Ох, и дал бы, ох и...

МИНЯ. Уйди! Уйди! Злой! Я маме скажу!

ГЕОРГИЙ. Скажи, скажи. Знаешь, что будет...

Уходит в комнату, уносит сумку. Миня поет на крыльце, тербит листочки букета.

Игорь и Георгий поставили сумки, сняли куртки. В их комнате стоит кровать, раскладушка стол, стул. Комната с одним окном, узкая-узкая, как щель, двум человекам не разминутся.

ГЕОРГИЙ. Спасибо, Игорек. Держи.

ИГОРЬ. Что?

ГЕОРГИЙ. Как - что? Это вот? Деньги. Ты помог - получи.

ИГОРЬ. Брось, я же просто так.

ГЕОРГИЙ. *(Прячет деньги.)* Ну и хорошо. Мне пригодится. Если кто отказывается - я не настаиваю. *(Роется в сумке.)* Мне деньги нужны, честно говорю и откровенно. Бедный я очень. И жадный. *(Смеется.)* Сам на себя говорю: жадный. На улице копейку увижу, поднимаю, не ленюсь, всех расталкиваю. Деньги - все. Без денег ты - нуль. Без денег ты - никуда. Только деньги. Все можно деньгами, Игорек. Все продается. Абсолютно. Врут, что что-то нельзя купить деньгами. Книги врут. Все можно. Факт. У меня денег много, но надо еще больше.

ИГОРЬ. Я умоюсь схожу, вспотел...

ГЕОРГИЙ. Ты молодой, не обижайся, что учу. Плохому не научу. Меня жизнь научила, на собственной шкуре. Копейка рубль бережет. Скупой платит дважды. То есть, деньги надо беречь, но не до такой степени, понимаешь? На нужное дело можно и не жалеть.

Можно все отдать. Я вот баб люблю. Много перепробовал. Еще больше хочу. Не жалею на это дело. За деньги - пожалуйста! Хоть с артисткой какой - пожалуйста!

ИГОРЬ. *(Достал полотенце из чемодана.)* А зимой тут где умыться? Тоже на улицу идти?

ГЕОРГИЙ. Она рукомойник сюда переносит, в коридор. Фекла-то. За зиму я два раза тут был, по два дня, да весной рейс - два дня. А ты с бабами не спал? Мальчик? Нет? Ну, даешь! Бабы - это все! У меня вот одна цыганка была - кайф! До сих пор вспоминаю, аж коленки дрожат. Что ты! Бабы - это все. Моя плохая, которая - в Краснодаре. Ну ее. Я уеду - на мою кровать ложись. Раскладушку выкинь. Потребуй, чтоб никого не селила. Она боится напористых, хозяйка-то. В общаге плохо. Тут будешь жить один, дам сюда водить... Завидую даже тебе! *(Смеется.)* Будет свой уголок! Кайф... Попробуешь, ничего, все впереди...

Игорь быстро прошел на улицу, умывается под рукомойником в саду. Миня рыдает на крылечке. Георгий выскочил на улицу, пошел к воротам.

МИНЯ. Гоша, а она приехала...

ГЕОРГИЙ. *(Остановился.)* Кто приехала?

МИНЯ. Галя. Она моя вторая жена будет. Эту похороню, ее возьму. Давно хочу. Приглядываюсь. Только бы не повесилась она, не успела бы, как та...

ГЕОРГИЙ. *(Испуганно.)* Приехала? Приехала? С животом?

МИНЯ. Нет. С чемоданом.

ГЕОРГИЙ. Здесь? Здесь?

МИНЯ. Спит. Час, как приехала.

ГЕОРГИЙ. *(Молчит.)* Кончилось лето, кончилось...

Стукнул по перилам крыльца, быстро пошел к воротам. Игорь умылся, идет на крыльцо. Миня улыбается.

МИНЯ. Сядь со мной, а? Я тебе что-то расскажу.

ИГОРЬ. Мне идти надо.

МИНЯ. Насидишься, как посадят.

ИГОРЬ. Кто меня посадит?

МИНЯ. Сумки будешь ему таскать - посадят. Сядь, сядь здесь. *(Игорь сел рядом на крыльцо.)* Вот, думаешь, почему я плачу?

ИГОРЬ. Не знаю. Плачь. Кто тебе... кто вам мешает.

МИНЯ. Нет, я тебе... вам расскажу. Я себе представил вот, что хороню жену.

ИГОРЬ. Жену?

МИНЯ. Нету у меня жены. А вот представил, что была бы если. И если бы я хоронил бы ее. И как бы я плакал, плакал. *(Смеется.)* У гроба стоял бы, целовал бы ее, в могилку землю кидал бы и плакал бы. Хороню ее, хороню вот ее, а она - повесилась....

Вышла Аня, идет к рукомойнику, она в халате, с полотенцем в руках.

АНЯ. Здрасьте.

МИНЯ. Офелия, о, нимфа, помяни меня в своих молитвах...

ИГОРЬ. Здрасьте.

МИНЯ. Ну, слушай. Тебе Георгий сказал, чтобы ты меня слушал, а то тебя мамка с квартиры выгонит? Сказал? Ну, слушай тогда меня. *(Быстро-быстро.)* Было это в сорок втором году. Немцы заняли Киев. Маму мою звали Анной Петровной, вот как Аню нашу...

АНЯ. *(умывается.)* И дома отдыха нету...

МИНЯ. *(еще быстрее.)* Она была подпольщица. Я был маленький, а помню все хорошо. Была у нас соседка, Вера. Гуляла она с немцами. Она и выдала маму. Она! Сволочь! И доказательство тому имеется. Слушай, расскажу какое доказательство. Маму я видел

после ареста один раз, когда их вели на расстрел. Идет она, а с ней еще пять человек, все мужики. Ведут. Она мне как крикнет: “Сыночек, миленький, запомни меня, запомни!” Толпа кричит, все кричат, а я к ней рвусь, рвусь. Видел, как расстреляли. Потом трупы сгрузили в машину. И увезли за город. Потом, как наши пришли, перезахороняли...

АНЯ. *(умывается.)* Ну, давай, на всю масть выкладывайся перед новеньким...

МИНЯ. *(схватил Игоря за руку.)* Нас из дома выгнали, всю семью, вещи наши собрали, забрали. И вот, слушай, как я узнал, что это она, Верка-соседка, мою маму выдала. Иду я по улице, а она с офицером-фашистом под руку. Идет она в мамином платье! Увидела меня Верка и стала оглядываться, оглядываться... А платье я узнал, крепдешиновое, зеленое платье. Так я долго-долго за ней шел, а она все оглядывалась, оглядывалась, оглядывалась... Пацан был ведь, двенадцать лет мне стукнуло тогда, а помню все до последней капельки.

МОЛЧАНИЕ.

АНЯ. *(умылась, вытерла лицо.)* Ну, а теперь скажи, Миня, сколько тебе лет сейчас? Скажи молодому человеку, а то он сидит - бледня-бледней, побелел от страха. Ну?

МИНЯ. А сейчас мне, Аня, сорок лет, первый годик идет...

АНЯ. Ну. вот то-то и оно, что первый годик. А вы, Игорь, грамотный, так посчитайте. Маму его расстреляли, это ж надо такое придумать! А в саду кто там сидит? Начитался книжек... Обострение у тебя осенью, что ли, черти дери, собираешь все в кучу, пугаешь людей... Тут сама дурой станешь с вами...

Рассердилась, ушла в комнату.

ИГОРЬ. А вы в каком году родились?

МИНЯ. В пятидесятом, что ли...

ИГОРЬ. А война когда кончилась?

МИНЯ. В семьдесят втором, что ли...

ИГОРЬ. Ну, я пойду тогда, ладно?

Быстро ушел в свою комнату, переодевает рубашку.

МИНЯ. *(Сидит на крыльце.)* У-у, гады... Никто не верит... *(Перебирает в руках цветы.)* Синий листочек, красный, желтый... На могилке жены хорошо будет смотреться. Повесилась, надо же... Я ведь помню - было. Было! Со мной, ну? Не приснилось ведь мне? Нет, не приснилось. Было. *(Бормочет.)* С тем, со мной. А сейчас я - тут. Это я? Или не я? Желтый листочек на могилку ей... А там был кто? Не я, что ли? Я, я, я... Красный вот на могилку. Дураки, запутали... Это я? Или не я тут сижу? Ну? Кто скажет мне? Зеленый, желтый. Молчат, дураки.

Аня была на кухне, прошла в коридор, постучала в комнату к Игорю.

АНЯ. Можно? Вас ведь Игорем зовут?

ИГОРЬ. Да. Заходите. *(Вскочил, спрятал рубашку в чемодан.)*

АНЯ. Я дверь оставлю, а то у меня чайник там убежит. У нас варить нельзя, а чайник можно. Порядок такой. Чтоб не сгорел дом наш. Не сгорит. Вы, гляжу впечатлительный, молодой. Я вас в курс введу. Раз вы новоприбывший. Этот Миня - он чекнутый. Поняли?

ИГОРЬ. Что-то не похоже... Так говорит, что...

АНЯ. Да я тоже иной раз думаю, что придуривается больше, работать не хочет. *(Шепотом.)* Его убаживать надо. Фекла, хозяйка - выгонит нас и все. Надо слушать его. А вы видали, как его слушать-то? Да его кто послушает - у всех глаза по восемь копеек делаются. Его из всех домов в округе гонят. И от детей гонят. Как болезнь насылают. Наговорит, наговорит, потом снится все это. Такая правдивая чешуя вот эта вот, что он говорит. И от детей его гонят. Он девочкам под платья заглядывает, идиот. Но при Фекле с

ним говорите. Она любит. Вот, видите, как приходится жить, всякую погань ублажать, а что сделаешь?

ИГОРЬ. Нет, не такой уж он и дурак, я думаю...

АНЯ. Ну, поживете тут, посмотрите, как он вам поперек горла встанет. Хотя, вы - мужчина, ну, мальчик ли, молодой человек, - к вам приставать не станет. А ко мне вяжется всю дорогу. Они, дебилы, свихнутые все на сексуальной почве. Ну вот. Нравится в городе?

ИГОРЬ. Нравится. Красиво, шумно.

АНЯ. Я тоже деревенская. Сколько лет тут маюсь. Ненавижу все это. Парню легче, поди, а нашей сестре... Зацепка нужна. Да везде облом, везде нас таких много. Разонравится скоро тоже, домой потянет.

ИГОРЬ. Не знаю.

АНЯ. Потянет. Вы в каком институте?

ИГОРЬ. В горно-металлургическом.

АНЯ. Надо в торговый идти было. Я, дура, сплеховала, сразу не пошла, а теперь... Это что, горно-металлургический, ерунда. Ну, зима длинная впереди, будете жить, не уедете - так заходите ко мне... Я, как таракан - за печкой живу. Комната моя - за печкой. Теплая. А до этого - то там, то - там. Потому и плачу ей много, что такая комната. Ползарплаты, считай что, ей отдаю. А больше нигде. Всю жизнь по квартирам, по общагам. Своего нету. Прописать ее просила - не хочет. А хоть бы и прописала - толку-то. Дом все равно не снесут, квартиру не дадут, мемориал тут. Писатель тут жил. Я такого писателя и не слышала даже. Также мне. Я на "макаронке" работаю. Рядом тут. Макаронная фабрика.

ИГОРЬ. *(Улыбается.)* Возле продуктов...

АНЯ. Ага. Возле хлеба, да без хлеба. На очереди стою там, на квартиру. *(Быстро, шепотом.)* Слушай, ты смотри - ни с кем тут особенно. Молодой, деревенский, глупый - облапошат. Деньги - прячь, украдут. Ни с кем. Я созрела - уже всех ненавижу тут. Лето кончилось - народу тьма, опять покою нету. И Фекла эта - ну ее... А самое главное, будь осторожен: со дня на день приедет сюда одна птичка - такая мразь, такая, такая....

Из своей комнаты в коридор выходит Галя.

ГАЛЯ. *(Встала на пороге, улыбается.)* Ты про кого это, Аня?

АНЯ. Здравствуй, Галя. С приездом. Ой, чайник у меня кипит.

Ушла на кухню, взяла чайник, прошла в свою комнату.

ГАЛЯ. *(Игорю.)* Здрасьте. Галя. Галина.

ИГОРЬ. Игорь. Очень приятно.

ГАЛЯ. *(Громко.)* Все совсем не так, как вам сказала Аня, Игорек. Тут живут прекрасные люди. А вот кого действительно вам надо опасаться, Игоречик, так вот это именно...

АНЯ. *(Вышла на кухню, гремит посудой.)* Господи, осень пришла и опять, опять, опять... Какая тишина, спокойствие было без вас без всех, и опять народу тьма, опять сентябрь, скандалы...

ГАЛЯ. Никаких скандалов не будет, если ты бросишь свое хобби вести себя не так, как надо! У тебя хобби! Ты не хозяйка! А за твое летнее спокойствие было заплачено! Я плачу за все летние месяцы, чтобы не упустить квартиру, место! Чтоб никого не пускали сюда! Так что - не ори, пожалуйста...

АНЯ. Помолчи, милая моя! Много говоришь! А то пойду, расскажу кое-что Фекле!

ГАЛЯ. Не бери на испуг! Что ты можешь рассказать? Что? Что?

АНЯ. Не реагирую!

ГАЛЯ. Нет, это я не реагирую!

Вспыхнула, прикусила губу. Аня ушла к себе, Галя улыбнулась Игорю.

ГАЛЯ. *(картинно.)* Игорь, вам посчастливилось жить в “Мемориалке”. Мы так сами называем наш милый, милый, славный домик, наш мемориальный комплекс! Правда, замечательный, роскошный, ага? Скажи?

ИГОРЬ. Да. Очень, правда?

ГАЛЯ. Видал, на нем две досточки мемориальные? Миня рассказывает, что ночью по дому гуляет привидение в образе Бородаева и будто он с ним даже разговаривал. Врет. Брешет. Мятёжный дух Бородаева давно дал дуба. Читали такого писателя?

ИГОРЬ. Нет.

ГАЛЯ. Его никто не читал. Но чтут, чтут. Особенно в этом доме... *(Заглядывает в комнату Игоря.)* Опля! А где... Георгий? Я слышала - он тут? А где - тут?

ИГОРЬ. Ушел. Придет, наверное. Вон сумки. А вы учитесь. Да?

ГАЛЯ. Учусь. В пединституте на втором курсе буду сейчас. Противно. Фу! Так взяла бы и в любой день пошла бы яблоками торговать. Но надо, надо. Зачем - не знаю, но надо. Диплом. Пошли, в садике покурим? Ты куришь? Он когда уезжает - сказал, нет?

ИГОРЬ. Вроде, послезавтра. Пошли.

ГАЛЯ. А-а. Он в мае приезжал как раз перед каникулами... Погнались?

Вышли на крыльцо. Миня сидит на прежнем месте.

МИНЯ. Галинка, на букетик!

ГАЛЯ. Спасибо, милый! Давай! *(Взяла букет, помахала им в воздухе.)* Обслюнявил ты его как... *(Смеется.)* Неужели не можешь найти цветов хороших? Нарвал репья... Дурашка! *(Хохочет.)* Нет, нет, умный, умный! А где наша хозяйка, Минечка?

МИНЯ. *(скривил губы.)* А сте ты со мной сюсюкаешь? Сте, сте ты как с дурачком? А?!

ГАЛЯ. Да ладно ты, заобижался? Где Феоктиста Михална?

МИНЯ. Ушла куда-то с телом бедной жертвы. Сквозь бред в ней блещут искорки добра, как золота крупницы в грубом камне. Та-та-та-там!!!

ГАЛЯ. *(Хохочет.)* Слыхал? Во, дает! Он столько книжек прочитал, я за всю жизнь столько не смогу, а он наизусть вызубрил...

Идут по саду, сухие ветки трещат под ногами.

Только в него книжки как-то не с той стороны залазят. Вот, читает что-то он, читает и сует мне: «Галка, смотри, они тут на дереве сношаются!» *(Хихикает.)* Я прочитала - правда. Он в самой умной книжке такое найдет, что ему одному интересно. А однажды рассказывает мне такую историю, что я потом ночь не спала. Говорит, будто бы он был когда-то женат, ну вот. И надоела ему жена до смерти. Вот, ложится будто бы он вечером в постель и просит Бога: «Господи, заberi ты ее от меня». Утром проснулся, а она холодная, мертвая будто бы рядом лежит. И врет ведь все, закидоны это, а страшно! С такими подробностями потому что. И в каком платье жена была одета, и как она храпела, и что говорила - ну, мрак!

Галя вдруг завизжала увидев в кустах качалку с Феклой, накрытой марлей.

ФЕКЛА. *(откинула марлю, хрипит.)* Кто тут? Кто? Что? Что?! Миня где?!

ГАЛЯ. *(Помолчала, улыбнулась.)* Ой, простите меня... Я иду, иду, смотрю, что-то белое в кустах, так испугалась, и еще храп такой, я вообще в осадок...

ФЕКЛА. *(кричит.)* Миня! Миня! Сынок! Иди сюда! Мне страшно, страшно тут! Иди!

Миня бежит по саду к матери, падает к ее ногам, прижимается.

МИНЯ. Тихо, мама, не кричи, не пугай, тихо, мама, тихо, зареву, тихо...

ФЕКЛА. Сыночек мой... Сыночек мой... Сыночек мой...

Галя и Игорь стоят, не двигаясь. Смотрят на Феклу и Миню.

Галя и Игорь в другом конце сада, сидят на бревне, курят, смеются. Фекла под марлей. Миня рядом, листочки перебирает. Как собака к ногам прижался.

К дому снова подъехал автобус. Другая экскурсоводша, другим голосом сообщает почти то же самое, что и первая:

ЭКСКУРСОВОД... Хотя и не велик город Дощатов, но в нем достаточно достопримечательностей. Тысячная история смешала в себе и старину, и вчерашний день, и сегодняшний день с его бурями и тревогами. Конечно, вы думаете, что Дощатов – это, прежде всего, соборы, церкви, мужской монастырь. Совсем нет, ошибаетесь! Осмотрев с вами историю вчерашнюю, так сказать, вчерашний день, мы начали осматривать день сегодняшний. Вот здесь - посмотрите направо - на улице Шмидта, 90, жил и работал наш земляк, известный пролетарский писатель и публицист И. Ф. Бородаев. Внизу на досках вы видите даты жизни. В краеведческом музее, куда мы с вами сейчас поедem, вы увидите несколько его знаменитых книг, которыми по праву гордятся жители нашего города, которые вошли в сокровищницу... в сокровищницу нашей и мировой, можно даже так сказать, культуры и литературы. А сейчас, кто желает, может выйти из автобуса и заглянуть во двор. Время есть. Если желаете. Только не мешайте жильцам, они тут проживают, живут, так сказать... Нет, никакие не родственники. Не желаете? Ну, тогда, поехали, товарищи... Витя, поехали, давай...

Аня что-то делает на кухне. Игорь и Галя слушали экскурсоводицу.

ГАЛЯ. Видал, как здорово? Мы в центре внимания! Каждый день - автобуса два-три бывает. Они, конечно, монахов приезжают смотреть, а им Бородаева нашего подсовывают, культурненько так. Надо время с пользой проводить! *(Смеется.)* Фекла Бородаева на божничку ставит. Книжки его собирает! Обе! *(Хохочет.)* Она тебе ничего не показывала разве? Она что-то не в настроении сегодня, дерганная. Умереть-не встать какая... Да ну ее. Вот так и живем. Баня - рядом. Ходим мыться туда. Как на даче. *(Смеется.)* Мой городишко тоже - как деревня, меньше Дощатова. Сюда приехала - столица прямо! Привыкла за год. Дома не могу, ненавижу. Мать, отец, сестра, три брата - двухкомнатная квартира. Предки на заводе всю жизнь. Да ну их! Пошли потихонечку во флигель свожу, покажу там... Пока спит... Я туда забираюсь иногда, от всех прячусь, но она ругается... Пошли, пошли...

Идут ко флигелю. Входят в него.

Фекла отбросила марлю с лица, снова перепуганно шепчет:

ФЕКЛА. Миня! Миня! Иди сюда! Иди ко мне, сыночек! Быстрее!

МИНЯ. Да я здесь, мама, здесь! Тут я! Спи, спи, опять встала... Смотри, букет!

ФЕКЛА. Что ты нарвал? Зачем ты нарвал? Это полынь, репей! Ну? Какой букет? Ты дурак, что ли? Ты ведь умный у меня, умный, умный! Что в нос суешь, а?

МИНЯ. Красивый букет...

ФЕКЛА. *(Оттолкнула его руку.)* Дома все?

МИНЯ. У меня все дома, мама! Я умный! Не дурак!

ФЕКЛА. Не про тебя спрашиваю... Господи! Эти - дома?

МИНЯ. Они во флигель пошли, мама... Пойдем, посмотрим? Они там будут в папки-мамки играть. Да? *(Хихикнул.)*

ФЕКЛА. Какие папки-мамки? Кто им туда разрешил пойти?! Кто?!

Очень резво бежит по саду, распахнула дверь флигеля, кричит Гале и Игорю:

Что, пошли уже топтаться по святыням?! Кто позволил?! Кто разрешил?! Назад! Поверили! Кому?! Вон! Вся моя жизнь здесь! Вон! Вон! Убирайтесь все, все убирайтесь!!!..

МИНЯ. Мама, мама, не кричи! Не надо! Я боюсь! Не кричи!

ГАЛЯ. Да успокойтесь, что с вами? Я же только показать хотела ему...

ФЕКЛА. Вон! Вон! Вон!...

Рыдает. Галя машет руками, успокаивает ее. Из дома бежит Аня, несет пузырьки с лекарствами.

Все кончилось, все кончилось....

Суматоха, крики, ахи, охи. Фекла села на землю, в репейник, рыдает, что-то кричит.

В воротах появился Георгий. Увидел Галя, остановился. Галя смотрит ему в глаза, улыбается, не двигается.

Прошло три часа. Поздний вечер. Ставни в комнатах закрыты. В большой комнате за столом сидят все жильцы дома. У потолка - лампа под абажуром. На столе - закуска, вино.

АНЯ. *(Быстро, весело.)* Подхожу к магазину - дядька стоит. В руках мешок. Купи, говорит, тетка, чай у меня индийский, дешево. Ну, посмотрела я - вроде, листочки, вроде - индийский. Взяла. То ли он подменить успел, то ли я просмотрела - прихожу домой, а в кулке чая горсточка, а внизу - земля. Ага, земля!

ФЕКЛА. *(Помолчала.)* Ну и куда ты ту землю дела?

АНЯ. Как - куда, здрастье? *(Смеется.)* Выкинула.

ФЕКЛА. Правильно, молодец.

АНЯ. А что?

ФЕКЛА. Такую дорогую землю выкинула.

АНЯ. А куда ее?

ФЕКЛА. Такую дорогую землю, за деньги купленную - выкинула. Надо было вон, в горшки насыпать...

Все молчат.

Говорите, говорите что-нибудь. Что молчите? Выпьем давайте тогда, что ли.

Все молчат.

Ну, про политику поговорите. Газеты читали, нет? *(Все молчат.)* Ну, простите, простите, покричала... Покричала - простите, бывает...

Все быстро что-то переставляют на столе, едят, шумят.

ГАЛЯ. Да мы давно забыли, а вы все свое, Феоктисточка Михайловна! *(Смеется.)* Георгий, ну? Все? Пьем? Ну?

ГЕОРГИЙ. Что - ну, ну?

ГАЛЯ. Тост! Тост! Ты умеешь, умеешь!

ГЕОРГИЙ. Тост? Ну, давай. Когда женщина переходит реку, она поднимает юбку до колена, когда женщина переходит озеро, она поднимает юбку до пояса, так? Так выпьем же за женщину, переходящую океан!

ГАЛЯ. *(хлопает в ладоши.)* Прекрасно! Выпьем!

МИНЯ. Старо, как говно мамонта.

АНЯ. Огурцы вкусные. Прямо бы ела, ела, ела! Сама делала, солила. Этого года.

МИНЯ. Без банальностей не можете.

АНЯ. Ты не в настроении? Рассказал бы чего-нибудь.

МИНЯ. Я не клоун. Ненавидите меня.

ГАЛЯ. Ну, тихо, тихо, все сегодня на взводе. Выпили! Ой, как я рада, что вы пришли сюда, что собрались все вместе...

МИНЯ. Как я рада, как я рада, что мы все из Ленинграда...

ФЕКЛА. Что - пришли? Мы тут живем.

ГАЛЯ. В смысле, не отказали мне отпраздновать мой приезд!

МИНЯ. Вот - праздник!

ГАЛЯ. Я ведь купила все, приготовила? Я хочу, чтобы был мир и согласие между людьми, между народами всех стран! Чтобы мы дружно сидели бы за столом, разговаривали бы, мечтали, улыбались друг другу! Чтобы мы проливали друг на друга нежность!

ФЕКЛА. Проливают помои. Сказанула.

ГАЛЯ. Ах, Феоктисточка Михална! Добавьте доброты! Все - добавьте доброты!

МИНЯ. *(Громче.)* Ненавидят меня все. За дурака держат.

ФЕКЛА. Я тебя люблю. Люблю!

АНЯ. Мне кусок в горло не полезет теперь. Сначала: прошу за стол. А потом: я купила, я сделала, я созвала, пролейте, добавьте!

ГАЛЯ. Это - образ. Тебе трудно понять.

МИНЯ. Хватит! Я скажу! Наслушался всех! Я скажу!

АНЯ. Слушаем Миню. Давай, расскажи что-нибудь замечательное? Приятно слушать!

ГАЛЯ. Игорь, ты никогда не был в плохом театре?

ИГОРЬ. Я в театре никогда не был.

ГАЛЯ. Вот тебе возможность. Погорелый театр. А артисты какие - ужас!

АНЯ. Особенно некоторые.

ГАЛЯ. Особенно некоторые! *(Хихикает.)* Первая артистка!

МИНЯ. Молчать! Я спросить у вас хочу, спросить, ну?!

ФЕКЛА. *(Стукнула стаканом по столу.)* Я тоже у них хочу спросить: по какому праву?! Фотографа надо сюда позвать, фотографа! Сфотографировать, как я берегу память об Иване Федоровиче! Он для меня живой, он будто промеж нас сидит!

ГАЛЯ. А мы ему стаканчик! Вот так, пусть стоит, с вином и хлебушком!

АНЯ. Не на поминках ведь, не пугайте, ну?

МИНЯ. Никто не слышит! Никто!

ФЕКЛА. Говори, говори. Я слушаю! Я тебя люблю. Ты умный у меня. Они дураки. Ишь! Ненужные кумиры. Сами вы ненужные... Писаки туалетные!

АНЯ. Вы про что это? Ешьте огурчики, это мои, не ее, соленья!

ФЕКЛА. Не суй мне в нос, не люблю, фу! Гадость, погань какая!

ГАЛЯ. А вы посмотрите, какая красота, какой прекрасный на столе у нас стоит букет! Не поверите, но это я собрала его в нашем саду! Какие поразительные гармоничные цветы!

АНЯ. *(Смеется.)* Ах-ах-ах!

МИНЯ. Будут меня слушать или нет? Будут?! Будут?!

Так закричал, что все, наконец, умолкли.

ФЕКЛА. Ему пить нельзя. Он возбуждается.

МИНЯ. Молчать! Ну?! *(Пауза.)* Где я нахожусь, ответьте мне? А?!

Все сели на стулья, смотрят на Миню, улыбаются.

АНЯ. Рассказывай, рассказывай... Слушаем. *(Поставила локти на стол.)*

МИНЯ. Вы скажите мне: кто эти люди, ну?! Откуда они тут? Почему они здесь?! Почему они вместе со мной сидят за столом, жрут, пьют, говорят со мной? Кто это вот такая? Кабаниха? Коробочка? Салтычиха? Кто она? Ну?

ФЕКЛА. Да тихо ты, тихо, орешь. Сам ты кабан. Напился. Сядь.

АНЯ. Давай страшную историю! Чтоб мурашки по коже побежали, давай! *(Смеется.)*

МИНЯ. Кто этот человек? Не знаю. Кто этот? Тоже. Эта лампа, абажур, стены с зелеными обоями - что это? Почему они здесь собрались все в этом доме? Смотрю в зеркало. Смотрите все! Это кто? Кто там в зеркале? Это - я? Меня как зовут? Михаил Андреевич? Почему не Андрей Михайлович? Почему, почему?! Кто? Что? Откуда? Ну?!

АНЯ. Ты сегодня философский, историй не рассказываешь... Давай, пожалуйста! Или пойдемте на улку, погуляем... Невкусное тут все. Огурцы ничего, а остальное...

МИНЯ. Дура, ты поняла что-нибудь? Хотя что-нибудь?

ГАЛЯ. Молодец, Минечка! Молодец ! Смешной какой!

МИНЯ. Корова, ты чего регочешь, ты ведь тоже не врубилась?!

АНЯ. Не смешите меня, Михаил Андреевич! Не смешите!

МИНЯ. Как я попал сюда? Мое место не здесь, в другом месте? Где мое место?!

ГЕОРГИЙ. *(Усмехнулся, тихо.)* У параша...

МИНЯ. Какое это место - мое место? Где оно? Что вот это на кровати?

ФЕКЛА. Одеяло. Не видишь, что ли?

МИНЯ. Это мое? Это я сплю тут? А почему я сплю тут? Ты мне родственница, что ли?

ФЕКЛА. Ну, сядь, сядь. Разорался. Ты мне родственник, я тебя по бедности при себе держу. Доволен? Сядь.

МИНЯ. *(Не слушает.)* Это одеяло? Оно мое? Почему оно мое? Оно мне родное и близкое, я укрывался им сорок лет, всю жизнь, но оно не мое, чужое!

ФЕКЛА. Вот он про одеяло все, про постель всегда говорит. У него все время это на уме. У него никогда женщины не было. От того это. Ну, сядь? А?

МИНЯ. *(Кричит, все испугано вскакивают.)* Эти стены, эти обои, что они - мои?! С чего я взял, что они мои?! С чего взял я, что это все мое? С чего взял, что я без этого жить не могу? Я родился в деревне, там живут мои папка и мамка, там я должен быть, трактористом, мне это на роду написано, а я здесь, в носу сижу ковыряюсь! Зачем я приехал сюда?

ФЕКЛА. Да какие папка с мамкой? Сядь. Вот твоя мать. Ты, ты, ты его заставила говорить, теперь его бульдозером не остановишь...

АНЯ. Да пусть... Смешно...

МИНЯ. *(Рвет на себе рубаху, визжит.)* Кто я? Что я? Почему я вопросы задаю, а мне никто, никто не отвечает, суки такие?!

ГАЛЯ. Успокойся, успокойся, Миня. Все на взводе сегодня, нельзя никак потихоньку-полегоньку. Георгий, скажи ему!

ГЕОРГИЙ. Да пусть.

ГАЛЯ. Миня, Миня, перестань!

АНЯ. Тебе надо идти в священники. Голос, стать - всем подходишь. Тебя бы все слушали, разинув рот. Иди, не поздно еще.

МИНЯ. Что ты мелешь?! Куда ты меня посылаешь?! На смерть? Ты смерть моя! Смерть!

АНЯ. Ну вот, совсем приехали.

ФЕКЛА. *(Кричит.)* Сядь! Сядь! Сядь!

Миня падает на кровать, рыдает. Плечи его трясутся.

МОЛЧАНИЕ.

ГАЛЯ. Да-а-а... *(Пауза.)* Не можем мирно, обязательно что-нибудь...

АНЯ. *(Молчит.)* Споем давайте, развеселимся, ну?

ФЕКЛА. *(гладит Миню.)* Помолчи! Помолчи! Помолчи! Зачем ему наливали?

АНЯ. Он не маленький. Хочет - пусть пьет. Что вы все на меня сегодня кричите? Все кричат. Я уйду вот. Пошла. Пошла я. Георгий, пойдем, подышим свежим воздухом.

ГАЛЯ. Ему и тут хорошо.

ГЕОРГИЙ. Пошли. *(Смеется.)* Пошли, покурим.

ФЕКЛА. Спалите мне дом.

ГАЛЯ. Конечно, спалят. Конечно, спалят. Конечно.

ФЕКЛА. Кто сегодня на плитке готовил в своей комнате? Я пришла с улицы - едой воняло. Кто, ну? Ты, Анна?

АНЯ. Вот еще. Порядков не знаю. У меня и плитки нету.

ФЕКЛА. Я у тебя обыск сделаю.

АНЯ. Вот новенькие приехали сегодня, от того и воняет. Кто нам сегодня угощение готовил, хвастался? С тех и спрашивайте.

ГАЛЯ. Допросишься, допросишься...

ГЕОРГИЙ. *(Ане.)* Ну, идем?

ГАЛЯ. *(Быстро.)* Идите, идите. Игорь, Игоршенька, миленький! Пойдем ко мне в комнатку мою, поговорим? Все равно веселья не будет. Игорь, пойдем, пойдем, миленький!

АНЯ. *(Весело.)* На улку, на улку, на улку!

Уходят на крыльцо. Галя и Игорь пошли в коридор. Фекла гладит Миню. Тот забился под одеяло, ноет.

ФЕКЛА. *(Долго молчит.)* Ну, все? Все? Все, сыночек?

МИНЯ. Жалею я вас всех. Дураки. Не понимают меня. Непознанная личность я...

ФЕКЛА. Неопознанная, неопознанная...

МИНЯ. Может, я гений? А вы все... Да ну вас.

ФЕКЛА. Минечка, Миня... Бычок мой. Видишь, все по парам разошлись. И мы с тобой парочка, баран да ярочка. Пошли, пока их нету - сядем поедим ихнего, бесплатного. Ну? Проорался? Помру вот, кто за тобой будет смотреть? Выкинут на улицу, как собачёшку. Пошли, до пуза пожрем. Потом ты мне книжку на сон считаешь... Ну?

Сели за стол, быстро едят.

У-у, дурынды... Цветов поставили на стол, коровы какие. Убрать надо. Погань.

МИНЯ. *(Ест.)* Пусть. Красиво.

ФЕКЛА. Ну да, пусть. Нечего им тут свои порядки заводить. Наши порядки тут будут.

МИНЯ. *(Ест.)* Мама, люблю тебя я сильно...

ФЕКЛА. А я тебя как? Сильнее. Давай, будем есть и петь песни. Так даже лучше будет. Давай? *(Запела дребезжащим голосом.)* “Сокол” - я “ Незабудка”, “Сокол”, я - “Незабудка-а-а”!..

МИНЯ. *(Подхватил.)* “Я - “Незабудка-а-а”... “Сокол”, я - “Незабу-удка-а!!!”...

Едят, поют.

В КОМНАТЕ ГАЛИ

ГАЛЯ. Ну, что встал? Садись. Будем сидеть, общаться. Если кто-то может говорить, почему мы должны молчать? Опля! Неприятные все, скажи?

ИГОРЬ. Нормальные. Правда этот... Я опять задрожал, когда он начал говорить...

ГАЛЯ. Задрожал? Я - привыкла.

ИГОРЬ. У меня мороз по коже, когда он что-то говорит... Мне блазнится, что он про меня говорит... Как будто было или снилось мне такое...

ГАЛЯ. Помолчи, блазнилось. Я вот не вникаю в его бред. Было. Было. Глупости. Ты дурачочек, ничего не соображаешь, что там происходило, за столом. Не важно, разберешься. Ничего. Буду тебя просвещать. Беру шефство над тобой! Да, да! Начинаю, держи: гороскоп. Думала, сегодня все вместе за столом почитаем. Что ж, будем читать вдвоем...

Галя роется в чемодане, смеется.

ИГОРЬ. Комната у тебя интересная...

ГАЛЯ. Тут все Бородаева. Мемориальная комната называется. Моя тут только раскладушка. Потому и плач, больше, чем все. Фекла собирает его портреты. Правда - дура?

ИГОРЬ. Не знаю. Наверное.

ГАЛЯ. Неправда. Не смей так говорить! Я вот расскажу ей! Посмотри вон! Вся жизнь ушла на любимого человека, которого она даже ни разу не видела в жизни! Как она его боготворит! Как любит! Никто так любить не может! Господи, если бы меня так любили, если бы меня так! Я бы все отдала за это! Когда ты родился?

ИГОРЬ. Я? В июне. Четвертого.

ГАЛЯ. Ну, читай ты. Потом я. Хотя я про себя знаю все. Я несчастная, неприкаянная! Господи, за что я так несчастна! Какая она неприятная, от нее пахнет чем-то кислым, правда?

ИГОРЬ. Правда. От кого?

ГАЛЯ. Как попугай, соглашается. Ясно от кого. От этой! Ничего не понял. Читай! Ну?

Ходит по комнате, машет руками.

В САДУ

АНЯ. Я вообще-то - не курящая.

ГЕОРГИЙ. Да ну? *(Идут по саду, трещат под их ногами ветки.)* Кури. Денег стоят сигареты.

АНЯ. Спасибо. *(Молчат.)* Не за сигаретку.

ГЕОРГИЙ. А за что?

АНЯ. Просто так. Так просто. *(Смеется.)* Что пошел со мной - спасибо.

ГЕОРГИЙ. Глупости.

АНЯ. Я ведь не старая еще? Правда?

ГЕОРГИЙ. В самом соку.

АНЯ. *(Смеется.)* А я все затворницей сижу. Под лежащий камень вода... Поняла я это уже. Поздно... Нет зацепок. На танцы не хожу, стыдно. Все жду. Жизнь прошла. Правда?

ГЕОРГИЙ. Что - правда?

АНЯ. Нет, у меня выскочило слово. Я не хотела спросить ничего... Запуталась! *(Смеется.)* Руки вот... дрожат. Выпила! У-у, гумозница какая... *(Погрозил в сторону дома кулаком.)*

ГЕОРГИЙ. А это что за слово?

АНЯ. Костер сделаем?

ГЕОРГИЙ. Фекла выйдет - убьет.

АНЯ. Не выйдет, не убьет. Тебя не тронет, я - не боюсь. Не выйдет. Не убьет.

ГЕОРГИЙ. Смелости набралась?

АНЯ. Ага! Напала на меня смелость! Круши, бей, вали, что попало! Должна я ей, что ли? Давай, давай костер! Чтоб красиво было! Чтоб не просто так! Чтоб запомнить! Я смелая, я все могу, я все умею, все могу, ничего не боюсь! *(Плачет.)*

ГЕОРГИЙ. Репей цепляется...

АНЯ. Не говори, как репей цепляется и цепляется! Я все могу! Все!

Собирает ветки, смеется и плачет. Георгий курит, смотрит на Аню.

В ДОМЕ, В КОМНАТЕ ГАЛИ

ГАЛЯ. Ну вот. Нашла. Близнец. У нас с тобой один знак. Только я - двадцать второго мая... Очень мило, кстати, в этот раз отпраздновали. Был Георгий как раз... Монтеклюшки этой не было... Ладно. Читай. Слушаю.

ИГОРЬ. *(Читает.)* «Близнецы - интеллектуалы, борцы с аморальностью. У них духовное преобладает над сексуальным влечением.» *(Смеется.)* Сложно, не по-русски... Понимаешь?

ГАЛЯ. А что?

ИГОРЬ. «Близнецов характеризует метание, нерешительность»... Садись рядом.

ГАЛЯ. Я похожу, похожу вот, я успокоюсь...

ИГОРЬ. На тех стульях нельзя, наверное, сидеть? Мемориал?

ГАЛЯ. Можно! Хоть лежать! Можно!

ИГОРЬ. *(Читает.)* «Близнецы всегда доискиваются до первопричин...» Интересно! Вот про мужчин: «Мужчина-Близнец мало чувственен... Старомоден, не любит приключений, ищет женщину с развитым чувством материнства, которую обычно и находит. Если не женится, живет с матерью и посвящает себя ей...» У меня все не так. Я буду жить в городе, здесь. Мне тут нравится, ерунда какая-то... Нет, не буду читать...

ГАЛЯ. Нет, нет, мы узнаем всю подноготную про тебя! Ну-ка! «Мужчина-Близнец склонен к...» Какое интересное слово! Неужели, Игореша? Так-так. «В общении с женщиной он проявляет такт и тонкость. Его вкусы разнообразны, от падших женщин до старых дев!» Весь букет этот ты имеешь в нашем доме, Игореша! Выбирай! Все, все, все! *(Стоит у окна, плачет.)*

ИГОРЬ. Что?

ГАЛЯ. Ах, это Миня! Миня! У него отрицательное биополе! Заражает...

ИГОРЬ. *(Помолчал.)* Правда, что ли?

ГАЛЯ. Правда, что ли... *(Молчит.)* По поводу тонкости в тебе - ошибка в гороскопе. Это не про тебя. Лучше бы ты молчал и хлопал ушами дальше... Хватит, отдай. Ну?

ИГОРЬ. Нет, мне интересно, тут про тебя теперь! «Женщина -Близнец мечтает об ухаживании скромного молодого человека...»

ГАЛЯ. Слушай, ты заткнешься или нет?

ИГОРЬ. Сама дала читать...

ГАЛЯ. Не тыкайте мне! Не тыкайте! Не тычь! Понял?! Понял?! Понял?!

ИГОРЬ. Что?

Галя рыдает. Выскочила в коридор, оттуда на улицу. Встала на крыльце, всматривается в темноту сада.

Георгий зажигает спичку. Спичка гаснет.

ГЕОРГИЙ. *(Ане.)*... Чтобы был дом, чтобы был в доме абжур... Старенький. Жёлтого цвета. И вся комната - желтая-желтая. Мы сядем, поедим и ляжем спать. У каждого ребенка будет своя комната. У каждого! Утром встанем, пойдем на работу, будем работать быстро-быстро, будем торопить время, чтобы вечером придти вместе в наш дом... Дом! Дом! Как я хочу иметь свою конуру, свой дом, чтоб сбежать от всех, спрятаться и сидеть в своем добром старом доме, в желтом свете лампы под абжуром. Сидеть, сидеть и никуда не выходить. Как я хочу этого! Только бы вот это и больше ничего мне не надо. Мне снится мой дом. Высокие потолки с лепниной, большие комнаты, везде мягкие ковры... Ставни закроем, чтобы ни один звук из этой проклятой жизни не долетал до нас... И будем жить, жить, жить...

АНЯ. Я тоже хочу дом... Свой дом... Детей хочу в доме...

ГЕОРГИЙ. Ты - другое. Ты - женщина, баба. Тебе не надо строить, тебе надо только войти в дом, в готовый дом и в нем чистить, наводить порядок, уют... А я его должен построить. Вот этими руками... Понимаешь?

АНЯ. Я одна понимаю. Ты корень. Ты сильный. Ты хороший... Такой хороший...

ГЕОРГИЙ. *(Зажигает спичку.)* Не горит. Нет костра. Сыро. Посидим в темноте. Так лучше?

АНЯ. Может... сразу пойдем туда, ко мне...

ГЕОРГИЙ. Давай сюда, во флигель... Я там место знаю...

АНЯ. Нет, нет... ты там был... я не хочу там... я знаю...

ГЕОРГИЙ. Нет, нет... быстренько пойдем туда... Быстренько... *(Прижал Аню к себе.)*

АНЯ. Ты меня возьмешь строить свой дом, да? Я с тобой пойду... на край света... строить дом... я тебе в нем уютно сделаю, приберу, вычищу...

ГЕОРГИЙ. Возьми, возьми... пойдем, быстрее, хватит...

Галя сбегает с крыльца. Быстро идет по саду, падает, поднимается. Ветки цепляются за ее платье.

ГАЛЯ. *(Кричит.)* У кого это, у кого это, у кого это так в темноте глаза фарцуют, что за километр видно, у кого это? А, вот тут кто! Воры! Воры! Помогите! На помощь!..

ГЕОРГИЙ. Иди в дом. Пошла отсюда. Иди, ну? Кому сказано?

ГАЛЯ. Не кричи на меня! Не кричи на меня! Не кричи! Посмотрите, посмотрите, что делается! Не кричи на меня! Не кричи!

Георгий схватил Галю за руку, тащит к крыльцу.

ГЕОРГИЙ. *(В свете фонаря.)* Ну? Все? Ты что орешь?

ГАЛЯ. *(Быстро, шепотом.)* Георгий, Георгий, ты не хочешь со мной разговаривать? Я почти сутки, как приехала, а ты не говоришь со мной? Ты с ней, с дурой с этой говоришь? Почему? Отчего? Что случилось, Георгий? Мы не чужие, нет, не чужие ведь!

ГЕОРГИЙ. Слушай, чего ты хочешь? Чего ты орешь? Кто ты такая? Мы чужие. Иди в дом. Не мешай мне. Я тебя вижу в первый раз.

ГАЛЯ. Ты обещал жениться. Ты обещал. Я была девочкой! Я беременна. Ты развелся с женой? Почему ты не отвечал на мои письма и телеграммы? Я с ума схожу! Ты решил поглумиться надо мной? Обмануть меня? Ты обманул меня, налгал! Негодяй!

К крыльцу идет Аня.

АНЯ. Георгий, что тут такое? Мы идем или нет? Георгий, ну?

ГАЛЯ. Я убью себя! Я убью себя! Я дом подожгу! Я кричать буду! Помогите! Караул! Ты женишься на мне!

ГЕОРГИЙ. Молчать, молчать... Тише, тихо... Ну?

ГАЛЯ. На помощь! Сюда! Идите все сюда! Помогите мне! На помощь!

На крыльцо из дома выскакивают Фекла, Миня, Игорь.

Смотрите, смотрите на него! Это он обесчестил меня! Я была девочкой! Я в милицию заявлю на него! Слышите?! Феоктиста Михайловна, вы подтвердите! Вызывайте милицию! Экспертиза! Игорь, ты подтвердишь! Слушайте! Он, он обещал мне! Я беременна! Помогите! Он виноват! Ты, ты виновата, ты!!!

Вцепилась Ане в волосы. Та визжит. Драка.

АНЯ. Потаскушка! Идиотка! Дура! Не тронь меня!

ГАЛЯ. Спасите меня! Я убью себя! Он обещал мне!

ИГОРЬ. Перестаньте, перестаньте придуриваться, цирк, тише, хватит!!!

ГЕОРГИЙ. Дура, артистка нашлась вшивая, хватит, к черту!

Фекла и Миня молчат. Игорь увел Галю в ее комнату, Галя упала на кровать, рыдает. Анна убежала в свою комнату за печку, рыдает. Георгий стоит на крыльце, курит. Игорь постоял в комнате Гали, ушел к себе.

Фекла и Миня взялись за руки, пошли в большую комнату, села за стол под абажур. Посидели, помолчали.

ФЕКЛА. *(Мине.)* Ну, читай. Достань книжку и читай. Все сговорились. Нет сил. Читай.

МИНЯ. *(достал книгу, читает.)* «Любовь - не вздохи на скамейке и не прогулки при луне.»

ФЕКЛА. Дальше. Дальше.

МИНЯ. «Ты все пела, это дело. Так пойдя же попляши. И. А. Крылов.»

ФЕКЛА. К чему ты это?

МИНЯ. Написано раз. Мысль такая. Мудрая.

ФЕКЛА. Ну, дальше тогда.

МИНЯ. «Голос соловьиный, да рыло свиное. Русская пословица.»

ФЕКЛА. А это ты к чему?

МИНЯ. Сама написала. Мудрая мысль такая. Кладезь. Великий русский язык.

ФЕКЛА. А-а. Дальше давай. Успокоительное что-нибудь найди...

МИНЯ. «Для человека, привыкшего уважать себя, смерть - гораздо легче унижений. Н. Г. Чернышевский»

ФЕКЛА. Вот уж точно, Николай Григорьевич, ох, Николай Григорьевич, ух, Николай Григорьевич... Вот уж точно...

МИНЯ. «Жизнь дается человеку один раз. И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно...»

ФЕКЛА. Вот это хорошая. Читай давай с чувством.

МИНЯ. «Не было мучительно больно!! Больно!!! За бесцельно прожитые годы!!! Чтобы не жег позор!!! За подленькое!!! И мелочное!!! Прошлое!!! Фэ. Мэ!!! Достоевский!!!...»

ФЕКЛА. Хорошая, хорошая... Читай...

Миня что-то бубнит.

Все в разных углах дома.

Темнота.

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Через сутки. Дело к вечеру. Все тоже в доме и вокруг него. Снова подъезжает автобус. Теперь экскурсоводша говорит не так скучно, как вчера, а всерьез, быстро, со злостью и гневом:

ЭКСКУРСОВОД. ... Вот как быстро меняются в наше время времена. Наверное, ваша группа одна из последних, товарищи, которая подъезжает к этому гнусному дому. Потому будьте особенно внимательны. Дело в том, что в ближайшее время, думаю, этот дом вычеркнут из всяких планов экскурсий и вообще к чертовой матери снесут. Извиняюсь! Вы смотрите и видите на доме доску: «Здесь жил известный пролетарский писатель и публицист И.Ф. Бородаев». Мало того, рядом другая доска: «Здесь работал известный пролетарский писатель и публицист И.Ф. Бородаев». У меня многие экскурсанты спрашивают его имя-отчество, а я, честно признаться, имени-отчества этого широкоизвестного писателя не знаю даже. Да кто он такой, товарищи, чтобы ему

доски вешать на каждом заборе? А? Я вас спрашиваю? Зачем нам такие кумиры, товарищи, верно? Тут только третьей доски не хватает: «Здесь жил и работал И.Ф. Бородаев!». Фамилия какая-то скользкая, гнилая, придуманная. Небось, псевдоним! А на самом деле какой-нибудь Шницельблум! Еще надо проверить его вклад в наше с вами светлое будущее, да ведь? А то досок повесили, а экскурсоводам за экскурсию платят - шесть рублей сорок копеек, вы представляете? Задавиться можно! Колбасы не купишь! А вы думаете, легко с вами? Ага, как же! Людям платят все меньше и меньше, а на содержание вот таких вот домов, которых тут понатыкано Бог знает сколько, уходят все городские деньги! Мы мантулим с утра до ночи, а они... У нас хозрасчет и рынок! Надо беречь каждую копейку! Вчера вот в «Рабочем Дощатове», товарищи, была статья «Ненужные кумиры». Там вот как раз про этого Бородаева, что никакой революции он не делал, а наоборот - был агент царской охранки! Правда, я толком не прочитала, мне муж рассказывал, но могу сказать точно, что вдарили ему там в газете крепко! Пусть знает. Так ему и надо. Ну, кто, кто из вас его книжки читал? Да никто. А прямо молимся на него. Деньги вон какие на доски угрохали. Много у нас в жизни негативного, товарищи, и не будем на глаза надевать шорты, не будем прятаться от всего, бьющего прямо в глаза наши своей неприглядностью и негативной очевидностью. Прямо писателей развелось до чертовой матери, извините, товарищи, прямо, сейчас все грамотные такие, прямо, плюнуть нельзя, - обязательно в писателя попадешь. И всем - доски подавай! А тут, наверное, его родственники живут и тоже, наверное, агенты царской охранки. Паек получают, пенсии от государства получают ни за что, ни про что, а вот экскурсоводам за всю эту бодягу - шесть рублей сорок копеек... Поехали, Коля, отсюда, вон там за Зеленой Рощей к церкви подъедешь, мы лучше там выйдем, церковь посмотрим. У меня, прямо, товарищи, на этого Бородаева-Шницельблума злость, прямо, такая, я всю ночь, прямо, не спала... Извините, что вам так все высказываю, но ведь правда: зачем нам такие кумиры?! Ненужные они нам совсем, ненужные нам такие кумиры! Поехали, Коля, заводись, ну?!

Автобус взревел, покотил по улице от дома. Фекла была на крыльце, слушала экскурсоводицу. Зажала рот рукой, кинулась, к воротам, распахнула их. Кричит, задыхаясь от пыли:

ФЕКЛА. Нет! Нет! Что ты, дура, несешь ахиллесову пята?! Сволочь ты!!! Нет! Не-ет! Неправда! Не дам топтаться по святыням, не дам! Неправда! Великий он был, великий! Нужен он всем нам! Нужен! Змеючи твои ноги, гадюча голова! Миня! Миня! Сынок! Иди к маме... Сыно-о-к!!!

Села на землю у ворот, рыдает.

Разбили мою жизнь, ничего не оставили... Одним махом разбили, сволочи такие, перестроились... Иван Федорович, слышишь?! Что она о тебе говорит?! Разрази их громом, Иван Федорович, покарай их! Слышишь, покарай?! Ай-ай-ай!!!

Из дома на крыльцо выскочил Миня.

МИНЯ. Мама, ты что?

ФЕКЛА. Сынок, принеси тряпку мне, водой намочи ее... Там на столе, на кухне лежит, быстрее, быстрее, ну?!

Миня убегает в дом, возвращается. Смочил тряпку под рукомойником, несет к матери.

Да не на голову мне, дурак! Стой! Иди, поддержи меня, я пойду, пойду, доски пойду протирать, пыль сотру с досок, со вчерашнего дня не протирала... На тебе половину тряпки, ты иди сотри пыль с «Жил», а я пойду сотру с «Работал»...

Ушли на улицу.

ТИШИНА.

Возвращаются.

Фекла схватилась за бок, присела у ворот.

МИНЯ. Что, мама?

ФЕКЛА. Сынок, помоги матери. Встать помоги. Паралик расшиб.

МИНЯ. Болит, мама?

ФЕКЛА. Сердце болит. Сыночек, ты хорошо протер «Жил»?

МИНЯ. Хорошо, мама.

ФЕКЛА. А слышал ты сейчас что-нибудь?

МИНЯ. Ничего не слышал, мама. А что, мама?

ФЕКЛА. Ничего, сынок. Ничего. Не слушай никого. Никого, кроме матери. Только мне верь. И запомни, кто бы тебе что не говорил, запомни: Иван Федорович Бородаев, Бо-ро-да-ев - великий был человек. Величайшего ума был человек. Гений он был, гений. Борец за правду народа он был. Пусть говорят. Врут. Туз - он и в Африке туз. Был, есть и останется. Жалко только, что кто-то поверит. Благодаря ему только, Ивану Федоровичу Бо-ро-дае-ву, мы с тобой сегодня так хорошо живем, понял? Да помоги мне дойти до качалки...

МИНЯ. Помогу, мама...

ФЕКЛА. Запомни, сынок, что Иван Федорович Бородаев был самый-самый лучший человек на земле. Ты вот книжку читай. Все хорошие слова, какие там есть - все к нему относятся. Ему жизнь давалась один раз, и он ее прожил так, что ему не было мучительно больно. Его не жег позор! Понял ты меня или нет?

МИНЯ. Я знаю, мама. Он хороший был. Он оперу написал. А ты в этой опере пела, когда молодая была. В хоре в опере пела ты...

ФЕКЛА. Какую он оперу написал?

МИНЯ. Оперу «Бедная мать, обосранные дети» он написал...

ФЕКЛА. *(Пораженно.)* Кто тебе это сказал?

МИНЯ. Мне Георгий сказал.

ФЕКЛА. Я вот ему язык отрежу за такие слова. А Георгия твоего выгоню. Уедет вот сегодня-завтра - и чтоб ни ногой. Охальник. Ребенка таким словам учит... Оперу... Я вот дам тебе оперу...

МИНЯ. А есть такая опера?

ФЕКЛА. Какая?

МИНЯ. Про бедную мать и про обосранные дети?

ФЕКЛА. Замолчи! Иди в дом отсюда! Такую оперу покажу тебе сейчас...

Села в качалку. Молчит. Миня пошел на крыльцо. Собирает цветы, что-то мурлыкает.

Стой! Что ты делаешь?

МИНЯ. Цветочки собираю, мама.

ФЕКЛА. Зачем?

МИНЯ. Пойду, Гале подарю. Она мне ребеночка родит. Я его буду нянькать... Она моя жена.

ФЕКЛА. Ребеночка тебе...

Молчит.

Ну-ка, иди в дом, позови мне ее... Галю, Галю позови сюда! Буду с ней разговаривать. Понял? Надо делать что-то, а не сидеть, понимаешь?

МИНЯ. Понимаю.

ФЕКЛА. А меня паралик расшиб, не могу ни рукой, ни ногой... Слышишь? Зови ее сюда, быстро, ну?!

МИНЯ. Галя-маля, Галя-маля! Я Галю люблю! У-у-у, мягкая какая, мягкая!.. Иду, иду, цветочки несущу-у-у! Ту-ту! Паровоз!..

Ушел в дом.

ФЕКЛА. *(Сидит в кресле, тяжело дышит, долго молчит.)* Теперь они начнут... Они теперь заключают меня... Мучать меня будут... Они теперь дом снесут, меня на сто первый километр, на сто шестой этаж, в пятьсот седьмую квартиру заселят... Все разбили! Ненужные кумиры! Галя, иди сюда, быстренько, иди, иди, ну?!

Из дома вышла Галя. У нее опухшее от слез лицо. Стоит на крыльце. Миня выглядывает из-за ее спины. Галя молчит. Смотрит на сад, вздыхает.

Иди в дом, Миня... Мне поговорить надо. Не подслушивай, ну? Иди!

МИНЯ. Пошел, мама. *(Быстро ушел в большую комнату, сел за стол.)*

ГАЛЯ. В магазин? Уже поздно.

ФЕКЛА. Там в комнатах такой раскардаж после вчерашнего, прибрала хоть немного, нет? Совсем завшивели, загадились... Устроили тут мне!

ГАЛЯ. Кто завшивел? Я пошла...

ФЕКЛА. Прибери, говорю, в комнатах!

ГАЛЯ. Везде чистота-порядок.

ФЕКЛА. Иди сюда, ближе, что я - орать буду, что ли? Ишь, помощница моя...

Галя идет по саду, вздыхает.

ГАЛЯ. За все лето, гляжу, никто ни одного сорняка не вырвал. Хоть бы один уголочек, на который можно было бы поглядеть, порадоваться... Один бурьян, сплошной репейник... Хоть бы картошку посадили, чтоб облагородить это все... На пойду дальше, репей цепляется, потом колючки не отодрать, я платье новое надела...

ФЕКЛА. Кто ж вырвет мне, помощница моя... Иди, иди...

ГАЛЯ. *(злится, идет.)* Я все брошу. Возьму вот и брошу. Кто меня заставит? Уеду, куда глаза глядят. И все. Чего мне тут сидеть? Уеду вот скоро. Ищите себе другую постоялицу, лучше. Ищите, ищите. *(Встала.)* Ну? Что?

ФЕКЛА. *(Молчит.)* Скажи мне честно, в глаза, ты, правда, беременная?

ГАЛЯ. Слушайте, что вам за дело? Я взрослая. Я, может быть, уеду скоро, вот так. Мне тут никто не указ. Что хочу, то и делаю. Я взрослая, понимаете или нет? Все тычут, все орут, все ругают. Эта свинья драться даже кидается. Никому не нужна я. Никто не любит. Все хорошие, а я плохая одна. В комнатах бардак - я виновата. Они все молодцы, а я - не молодец. Ну, что такое?

ФЕКЛА. Да или нет - все равно. Но если "да" - я твой позор хочу покрыть.

ГАЛЯ. Что значит - "покрыть"? Что значит - покрыть? Что значит - крыть?

ФЕКЛА. *(Молчит.)* Долги надо отдавать.

ГАЛЯ. У меня нет денег. Откуда я возьму?

ФЕКЛА. Надо долги отдавать. Ты здесь у меня год бесплатно живешь, мамке с папкой, поди, говоришь, что работаешь, чтоб за квартиру платить, а сама - дрыхнешь, помощница моя? Так?

ГАЛЯ. Ну и что - бесплатно. Места всем хватит.

ФЕКЛА. Барыньку-то из себя не строй. Вспомни, как в прошлый год сюда приехала, помнишь? В артистки поступать приехала? Тебе Господь Бог меня послал. Забыла, как на лавочке сидела, плакала?

ГАЛЯ. Ну и что теперь? Что теперь?

ФЕКЛА. Забыла. Я пожалела. Взяла к себе. Жалко девчущку стало. Накормила, поселила, девчущка помогать мне обещала. И что? А кто тебе сказал, чтоб в институт приличный понесла документы? Кто? Дело прошлое, ладно... Этот жук на тебе не женится

все равно, хоть ты что придумывай. Постой! Ну? Да зачем он тебе нужен-то? У всех баб были первые мужики и они всем казались самые лучшие на свете, лучше не найти, прости меня, Господи, Мать Святая Богородица, прости меня, что так охально говорю... Но правда это. Потом появлялись другие мужики. Мужья называются эти мужики. Тот все равно останется самый лучший, но жить-то не с ним надо всю жизнь, не с первым, а с мужем жить, с ним дом строить, детей делать... Понимаешь? Никакой любви нету, придумали все. С мужем - нет... Слушай меня, я семьдесят лет на свете прожила, слушай...

ГАЛЯ. Да к чему вы это, к чему все - не понимаю?!

ФЕКЛА. Долги надо отдавать. У меня первый мужчина был тенор из оперного театра... Фамилию тебе его не скажу. Очень, очень известный. Я из-за него вешаться хотела. Потом из-за него же пошла в оперный театр. Пол там мыла, чтоб только рядом с ним быть. Потом вахтершей, всю жизнь просидела в театре, всех артистов знаю, повадки их, как у тебя, точно, все знаю. Думала, рядом с ним буду. Думала: вечно любовь наша с ним продолжаться будет. Стыдно говорить...

ГАЛЯ. Слышала я сто раз, слышала...

ФЕКЛА. Стой! Тогда тут край города был. Я в театр на лошади ездила. Мы лошадь держали. Давно это было. Тенор тот мой так, позабавился и бросил меня. После войны сюда на дом доски повесили, году в пятидесятом. Я Бородаева стала поднимать, из пепла, можно сказать, пионеры тут толклись с утра до ночи... Смысл в жизни появился. Мужик мой умер, двадцать лет с ним прожили, он Минин отец. Не помню даже, как он из себя выглядел, все фотокарточки порвала... Стой, стой, слушай, слушай! Про смысл жизни тебе говорю! Так вот, он говенный был человек, да я не к тому... А к тому, что вместе двадцать лет прожили, сына вон какого вырастили. Ну? Поняла?

ГАЛЯ. Да чего поняла-то? Что вы тут жизнь замечательных людей мне читаете?

ФЕКЛА. По Георгию по этому тюрьма плачет. И сядет он, рано или поздно - сядет. Видела, чем торгует? Сядет. С женой разводиться не станет ради тебя. Подумай, говорю, подумай...

ГАЛЯ. *(Заплакала.)* Да что мне думать? Уеду вот, куда глаза глядят...

ФЕКЛА. Дура. Тебе счастье приваливается, а ты “нет” говоришь. Я тебе дом отдаю, целый дом, а она - “нет”, говорит...

ГАЛЯ. Что - отдаю? Как - отдаю?

ФЕКЛА. Так. Отдаю. Ну и что, что он старый? Ничего. Его не снесут! Нет! Не снесут, если ты будешь стараться, на прием к властям ходить, добиваться, письма писать, скандалить, требовать, правду доказывать! Не снесут! Не смогут снести! Ты молодая, у тебя силы много, а я - не могу уже. Дарственную тебе на дом завтра же сделаю. Прямо завтра же с утра. Ну, соглашайся?

ГАЛЯ. Да что за глупости? Да что вы его мне, продаете, что ли, ваш дом? Нет у меня ничего!

ФЕКЛА. Отдаю, отдаю просто так. Отдаю. Я умру - умру я скоро. И все. Кончилась моя жизнь. Сама будешь хозяйкой. Картошку вот посадишь, если хочешь. Сама говорила: картошку бы вот посадить. Ну? Бери.

В воротах появилась с сумками в руках Аня. Стоит, слушает.

ГАЛЯ. Ничего не поняла. Вы что хотите от меня? Чтобы я что сделала?

ФЕКЛА. *(Молчит.)* Женись на Михаиле Андреевиче?

ГАЛЯ. *(Молчит.)* На каком Михаиле Андреевиче?

ФЕКЛА. У меня две заботы осталось на этом свете, две! *(Быстро.)* У меня только Миня остался, да дом мой. А дом - значит: Бородаев Иван Федорович. Понимаешь? Женись на Мине на моем, женись. Стой, стой, стой! То есть, замуж его возьми, а? Ты девка молодая, здоровая... Ленивая, правда, ничего не помогаешь - ну да, Бог с тобой, исправишься,

самостоятельно как жить начнешь. Ты пойми меня, старую, я плохого не скажу. Ты присмотришь за ним, а главное - дом будешь держать, память о Бородаеве держать! Чтoб я умерла и чтoб сердце мое было спокойно, чтo ироды не топчутся по святыням! Ну?! Хранить будешь дом, не дашь его снести, сровнять не дашь то, ради чегo я жила! Они в газетах пишут, чтo, мол, ненужные кумиры, а ты скажешь: "Нужные!" Я больная, старая... Ивана Федоровича не смогу защитить от нападков! Ты сделаешь этo, ты, ты!

ГАЛЯ. Шизофрения какая, а?..

ФЕКЛА. Да подожди ты кричать, подожди отмахиваться... В твоём положении - этo самый выход, больше нету. Слышишь? Не будь душой. Не будь! Тебе счастье в руки само плывет. Или чтo? Родишь - к маме поедешь? В двухкомнатную квартиру шестым человеком? Она тебя примет, мама? Как же! Так прижмет, чтo сама, сама ребенка с балкона выкинешь! Так, в газетах-то пишут, молодые бляди-то делают, смотри! А я все прикрою, весь позор твой! Соглашайся...

ГАЛЯ. Ну и ну. Спасибо. Пошла я.

ФЕКЛА. Я ведь выгоню тебя. Куда ты жить пойдешь? У тебя ни копейки, мамка с папкой - нуль. Год тебя тут держу бесплатно, сколько уже нагорело, а? Помощница, ишь! От тебя помощь - как от козла молока! Тряпкой пыль не смахнешь, в магазин не сходишь! Никто ведь не знает, чтo ты тут бесплатно живешь... *(Молчит.)* Вот и хорошо. Вот и хорошо. Я Миню к тебе сейчас пошлю. Поговоришь с ним. Быстренько сделаем этo дело. Слышишь? У меня и на книжке деньги - тебе отдам. Ну? Не смей отказываться, неблагодарная! Ты на словах смелая: уеду, уеду! Куда? А я тебя с ребенком держать тут тоже не буду. Завтра же выгоню. И никто тебя с ним не примет, все выгонят! Ну?

Галя побежала к дому, потом в свою комнату, упала на раскладушку, зажимает уши, рыдает.

Аня постояла у ворот, кашлянула, пошла к дому.

АНЯ. Добрый вечер, Феоктисточка Михална... Добрый-предобрый...

ФЕКЛА. Купила мне хлеба?

АНЯ. Кто ж вам еще-то покупает, кто ж за вами еще-то поухаживает, как не я... Никто больше... Купила, конечно... Еще как купила... Обязательно купила...

ФЕКЛА. Положи там... Положи на стол...

Аня поставила сумку на крыльцо, идет к Фекле. Отдирает репей от платья.

АНЯ. Ох и садик у нас! Красивый какой осенью он у нас! Прямо все краски мира сюда к нам! До чегo привольно здесь у нас! Такой дендрарий в центре города... Такой дом... Так бы и ходила бы, так бы и гуляла бы тут днями и ночами.

ФЕКЛА. Ну, чегo ты?

АНЯ. *(Остановилась.)* А я все слышала. Ай-яй-яй. Аж стыдно за вас стало...

ФЕКЛА. Чтo стыдно? Ты мне будешь еще выговаривать? Ты кто такая? Я тебя завтра же за порог выставлю, будешь мне тут выговаривать! Ишь ты, выговаривает она мне! Я свое защищаю и мне - стыдно?

АНЯ. Я говорю: с кем вы связались? Мне - ни полсловечка. Когo спрашиваете? Перед кем рассыпаетесь? Чтo у вас за любовь к ней вдруг такая? Перед этoй... Фу, аж слова найти не могу! Профура натуральная, а вы ей жизнь доверить хотите. Сына. Федора Ивановича, то есть - Ивана Федоровича жизнь... Память его!

ФЕКЛА. А кому доверить? Тебе?

АНЯ. А хоть бы и мне. Я же вижу, вы второй день, как на иголках... Ей - сказали, да?

ФЕКЛА. Ты квашня. Ты - размазня. Профукала молодость. А она молодая. Жадная. До денег жадная.

АНЯ. Ну, спасибо.

ФЕКЛА. Они вчера в газете всякое такое на Ивана Федоровича вылили, выложили!
(*Всклинула.*)

АНЯ. Собака лает - караван идет.

ФЕКЛА. Нет. Они все крушить начали. Им до основания надо все... Ты газет не читаешь, а я все знаю. Знаю, что будет. Это - конец мне.

АНЯ. Зачем же ей, ей, а не кому-то там доверять? Я не нравлюсь - Георгия бы попросили помочь. Все ж таки мужик, голова варит. Он выход найдет.

ФЕКЛА. Найдет, ага. Лифчиковый мастер.

АНЯ. Я попрошу - найдет.

ФЕКЛА. Ты что ж ему - наперсницей стала?

АНЯ. А хоть бы и наперсницей. Хоть бы и стала...

ФЕКЛА. Не знаю я с вами... Не знаю! Ничего не знаю!

АНЯ. Ну, поунижайтесь перед этой. Господи, везет же дурам каким-то? Бесплатно держат, чтоб помогала, а она дрыхнет! Правильно. Подстилка эта больше доверия вызывает... Делайте ее хозяйкой, правильно. А я только года через три квартиру, может, получу. И что? Давайте, давайте. Она по миру пустит.

ФЕКЛА. Да она еще не согласится. Она гордая. Другая.

АНЯ. Гордая? Да вы не знаете таких профур. Она зацепку любую ищет. Она уже этого дурачка Игоря зацепила, в любовь с ним начала... Давайте, давайте. Поунижайтесь. Она потом вид сделает, что она вам одолжение сделала...

ФЕКЛА. Скользящая ты...

АНЯ. На коленки встаньте... А Георгий нашел бы...

ФЕКЛА. Все уши пропели с Георгием. Он что - Бог, царь? (*Молчит.*) Придет он - пусть ко мне придет, поговорим. Миня где тама? Сына мне позови... В запасе будет твой Георгий...

АНЯ. Позову. Позову.

Быстро идет в дом, что-то лихорадочно напевая под нос.

На крыльцо вышел Миня.

МИНЯ. (*Идет к матери.*) Как тихо. На земле мир, во человецех благоговение...

ФЕКЛА. Сыночек, иди к Гале зайди, поговори с ней. Посиди возле нее. Она сказала - любит тебя.

МИНЯ. А?

ФЕКЛА. Она, может, женой тебе будет... Иди, посиди, поговори...

МИНЯ. (*Молчит.*) Понял, мама, понял. Приготовился. Пошел. Пошел я. В папки-мамки играть надо уже, пора... Мама, джинсы новые купишь, протерлись эти... Понял, мама, пошел, мама...

Убегает в дом. Фекла молчит.

ФЕКЛА. (*Шепчет.*) Господи, Иван Федорович, сними с меня тяжкий крест... За что мне такая мука на старости лет, Иван Федорович... (*Молчит.*) Как с ума я сошла... Что такое придумала, что делаю? Господь не оставит, Господь спасет, Господь помилует... (*Молчит.*) Ничего не было... Прахом все... Помогите, Иван Федорович, я тебе столько добра сделала... Господи... Заблудилась, ничего не вижу... Господь спасет, Господь помилует, Господь не оставит, больше никому... Спасешь, Господи?

Плачет, вытирает слезы.

Темно стало во дворе. Фекла сидит на прежнем месте. Лампа, что на столбе возле дома, качается, выхватывая кусочки двора - то одно, то другое.

От крыльца к Фекле быстрым шагом, путаясь в кустах репейника, идет Георгий.

ГЕОРГИЙ. Поле чудес. В стране дураков. Поле чудес. В стране дураков. Поле чудес...

ФЕКЛА. Что? Кто там?

ГЕОРГИЙ. Я говорю: хожу по полю чудес. Золотые монетки из земли выскакивают сами. И прямо в ваши руки, Феоктисточка Михайловна...

Достал из сумки пачку денег, кладет к ногам Феклы.

Вот, вот, вот. И без разговоров. Какие могут быть вообще разговоры! Дом. Мой дом. Я ведь вам еще весной предлагал. А вы говорите: музей будет. Теперь выясняется: дезинформация. *(Смеется.)* Как же так? Куплю. Конечно, куплю. Не так дорого, как вы думаете, но куплю. Другие обманут вас, пожилого человека. “Куклу” вместо денег подсунут. Читали в газетах? Ну вот. Или выгонят вас с сыном. Я - нет. Нет! Куплю! Очень хорошо куплю!

ФЕКЛА. Анна сказала?

ГЕОРГИЙ. Дала газетку прочитать. Хорошая газета. Мягкая. Приложили его, конечно. Переворачивается, поди, в братской могиле коммунаров своих... Вас ведь сейчас, Феоктиста Михайловна, агрессивно настроенные массы могут и вообще сжечь. Понимаете? Запросто. Хоть завтра. Спичку кинут - и заполыхает. А что? Время такое. Но я - рядом теперь. Кулаки у меня есть, умишко тоже. Защищу. Ружье куплю. Забор подправим. Куплю. Куплю дом. Мой дом будет.

ФЕКЛА. *(Молчит.)* А мне куда же? Миню куда же?

ГЕОРГИЙ. С вами еще лучше будет. Здесь останетесь. Одна комната ваша будет. Остальное - мое. Сад мой. Я яблони посажу. Люблю, когда яблоня цветёт. Будет сад.

ФЕКЛА. Вишнёвый?

ГЕОРГИЙ. Яблоневый! Яблоневый сад. Мой! И ваш. Ваш тоже. Можете в своей комнате, что хотите делать. Хоть музей открывать. Доски - пусть. Мне даже приятно, что у меня дом - реликвия почти что. Никому в обиду не дам. Защищать буду. Вот главное. Куплю-продажу оформим, и все. Ну?

ФЕКЛА. Ты его не любишь.

ГЕОРГИЙ. Кого? Миню?

ФЕКЛА. Ивана Федоровича.

ГЕОРГИЙ. Люблю.

ФЕКЛА. Не любишь.

ГЕОРГИЙ. Люблю.

ФЕКЛА. Не любишь.

ГЕОРГИЙ. Люблю. Очень люблю. Стерпится - слюбится.

ФЕКЛА. Не любишь. Ты Мине говорил, что он оперы пишет. Писал.

ГЕОРГИЙ. А может, и писал - откуда вы знаете? *(Смеется.)* Нет, я вам карты на стол покладу: покупаю дом за полцены, потому что вы с сыном тут остаетесь. Это моя выгода, вторая - ваша: я над вашим сыном опекунство оформлю. Хотите? Конечно, хотите. Вы - дама в возрасте, в любой момент что-нибудь случиться может. Копыта откинете и все дела. Шутка. *(Смеется.)* А что тут такого? Это - жизнь. Все умирать будем. Опекунство, ну? Все, все, все ваши условия, какие скажете, ну? Все будет, как при вас было, только полдома - мои. Большая часть полдома, то есть. И защищать. И забор.

ФЕКЛА. Опекунство... Опекунство... Яблоневый... Иди, ладно... Потом...

ГЕОРГИЙ. Договорились. Деньги оставить?

ФЕКЛА. Забери...

ГЕОРГИЙ. Значит - оставить. К вашим ножкам положу. Поле чудес! *(Идет по саду к крыльцу, свистит, смеется, подпрыгивает.)* Поле чудес... Страна дураков! Поле чудес...

Фекла поднимает деньги, смотрит на них, прижимает к груди.

МИНЯ. *(Вышел из дома.)* Мама-а! Ты где? Темно...

ФЕКЛА. *(Негромко.)* Здесь, сынок. Иду к тебе, иду. Что? Ну, что?

МИНЯ. Мама, она не хочет.

ФЕКЛА. Что говорит?

МИНЯ. Я три часа сидел. Сел, сижу, она плачет. Сижу, жду. Говорю: давай в папки-мамки играть. Ширинку расстегнул, а она - не хочет. Смеется, плачет. Плачет, смеется. Выгоняет меня. Ругается на меня. А ты сказала - женой будет. Мама, меня никто не любит...

Фекла пришла на крыльцо, села, прижимает к себе сына, гладит его по голове.

ФЕКЛА. Иди ко мне, сыночек... Родненький мой, несчастненький мой... Иди, кровиночка моя... Горюшко мое... Сыночек мой ненаглядный...

Георгий вышел из комнаты в коридор. Галя поджидала его.

ГАЛЯ. Георгий, постой, погоди, не уходи, постой...

ГЕОРГИЙ. Слушай, я тебе денег дам, только отстань от меня, а? Сколько тебе надо, скажи, сколько?

ГАЛЯ. Я на себя руки наложу, я люблю тебя, бесценный мой! Люблю!

ГЕОРГИЙ. Что ты орешь? Что ты строишь? Что ты врешь? С мая - пять месяцев. Где твой живот?

ГАЛЯ. Никакого? А я, может, аборт сделала? Я убила своего ребенка!

ГЕОРГИЙ. Артистка... Не ори.

ГАЛЯ. Она - лучше? Неужели она - лучше?

ГЕОРГИЙ. Вот дом куплю всех вас выгоню. *(Хлопает по стене ладонью.)* Всех. Хороший дом. Большой дом. Мой будет. У меня будет дом. И сад у дома будет. Мой дом! Я его вырвал у всех из зубов! По дешевке! *(Смеётся.)* Слышишь?

ГАЛЯ. Ты - купишь?

ГЕОРГИЙ. Я куплю, я. Она уже деньги взяла. Я опекунство над придурком сделаю, все, что попросит. Сделаю. Аня молодец. Аня - поняла, что мне тут обломится... Соображает. Человек! Она по земле ходит, не по небу. Она понимает меня. Я буду жить тут. Я. Я. *(Хохочет, ходит по коридору, стучит ладошками по стенам.)* А хотел уезжать! А мне тут счастье! Поселюсь, хозяином стану, пойду требовать, чтоб его снесли к черту! Квартиру получу! Как следует! Буду жить! Куплю дачу с вишневым садом! Мое! Мое! Буду жить!

ГАЛЯ. *(Вдруг.)* Не купишь. Нет. Я за Миню замуж выхожу. Со мной теперь будешь торговаться! А я - дорогая! Не купишь ты! Съел? Она мне поверит, тебе - не поверит... Сделаю. На зло тебе. Я буду тут хозяйкой, я! Из гадства сделаю тебе... Хочешь? А что - идея! Все сдохнут от зависти...

ГЕОРГИЙ. Не сделаешь, не сделаешь. Мой дом. Мой дом.

ГАЛЯ. Не сделаю? Не сделаю?

Вылетела на крыльцо.

Все сюда, товарищи! Смотри, смотри! Феоктиста Михайловна! Мама! Мамочка моя! *(Целует Феклу.)* Кому вы хотите дом продать? Я ведь согласна! Отдайте ему деньги назад! Кому вы поверили, мама?! Будет, как вы сказали! Мама!

Тянет к Мине руки.

Муж мой! Бесценный мой! Сокровище мое! Иди ко мне! Любовь моя! Поцелуй же ты меня! Потом я тебя! Потом вместе мы расцелуемся! Иди ко мне! Ну?! Ну?!

Миня, растопырив пальцы, идет к Гале. Поцеловал ее, хихикнул.

Галя хохочет и плачет.

Поздняя ночь. Летают ночные птицы. Фонарь качается на столбе. На крыльце сидит Игорь. Курит. Вышла из дома Галя с бутылкой в руках и стаканами. Встала рядом с Игорем, молчит.

ГАЛЯ. Разнервничалась... Третий час, я не сплю... До утра теперь. А ты что?

ИГОРЬ. Не надо. Иди, спи.

ГАЛЯ. Что не надо? Поговорить нельзя? Ну, почему не спишь?

ИГОРЬ. Кошмары мучают. Все, что Миня говорил - мне снится. Война, его мать, ее ведут на расстрел... Потом вдруг: это моя мать...

ГАЛЯ. Охота запоминать...

МОЛЧАНИЕ.

Будем ждать, когда кончится ночь. Правда? Чтобы избежать кошмаров. Кош-ма-ров. Правда? (*Игорь молчит.*) Я не помешаю, если рядом? (*Села на крыльцо.*) Ничего. Ночь скоро пройдет. Ночь не может длиться вечно. Нет, не может! Придет солнце! Все станет совсем, совсем другого цвета! Будет белый, красный, яркий чистый свет! Пахнет от меня?

ИГОРЬ. Да.

ГАЛЯ. Ну и что тебе? Я выпила. Да, выпила. Решила! Согреться! Давай тоже?

ИГОРЬ. Давай.

ГАЛЯ. На. Наливай. Ночь! Пьем! Красиво!

ИГОРЬ. Холодно.

ГАЛЯ. Жарко. Я уже много выпила! Горит внутри... Снаружи тоже! (*Смеется.*) Несильно, но напилась. Вино согрело, все забудется, все, все! (*Смотрит в темное небо, что-то мурлыкает.*) Мелочна наша жизнь, скажи, Игорь?

ИГОРЬ. Не понимаю я таких слов. Говори понятнее. А то всегда левой ногой за правое ухо. Ладно?

ГАЛЯ. Перестань, перестань! Не прикидывайся! Ты должен понимать, что жизнь наша - всех, всех людей - ничтожна, глупа...

ИГОРЬ. Ничтожна. Глупа.

ГАЛЯ. Да! Люблю быть в философском настроении! Глупа и мелочна! Что тут такое было три часа назад? Что за тараканья возня? Не знаю. Не помню. Не понимаю. Зачем, почему? Смешно. Глупо. Но! Но! Не ныть, не скулить, не мучаться, не страдать. Потому что все замечательно! Судьба так много дала мне. И мне, и тебе, и всем нам. И просить ничего у судьбы не надо! Все пройдет. Все. Я вижу, вижу, как через двадцать лет я подхожу сюда, к этому месту. Дома этого уже не будет. А площадка, на которой растет бурьян, репей, ромашки - городские цветы. Или клумба здесь будет, а на ней желтые ноготки, что угодно будет, но только дома этого и сада, и крыльца, и прошлой моей жизни - не будет. Может быть, многоэтажный дом встанет тут, или баня, или магазин, а вот этого ничего не будет. Ни репейника, ни дорожки, ничего. Никто не будет помнить, что тут когда-то стоял дом по улице Шмидта 90, и что когда-то тут жили люди, дрались, ругались, спорили, ссорились черте из-за чего! Из-за чего? Никто не будет помнить. А уж о Бородаеве и подавно все забудут. Я одна буду знать все-все-все и помнить все. Знать, что было. Бы-ло. Я - та, которая пришла сюда через двадцать лет. А найду я это место только по колонке. Она будет стоять все там же, на дороге, чуть наискосок - та самая, ржавая колонка, к которой я девчонкой бегала за водой с ведерком. (*Молчит.*) А ты - ты придешь сюда когда-нибудь?

ИГОРЬ. Может быть. Не думаю. Я, наверное, поеду завтра назад, домой.

ГАЛЯ. Вот здрасьте! Ты здесь неделю, у нас - двое суток и все, назад? Разонравилось, а так восторгался? Ну-ну...

ИГОРЬ. Хватило. Домой поеду. Документы заберу утром.

ГАЛЯ. Все с ума сошли.

ИГОРЬ. Это точно. Все с ума сошли. Вы тут сошли.

ГАЛЯ. Все рвутся, едут, ехать хотят. Это я пример подала, сказала, - и все сразу пошли-поехали!

ИГОРЬ. Нет. Я сам.

ГАЛЯ. Ну, зачем? Скучаешь по дому? Нас ждут везде и нигде. Никому ты не нужен. И я не нужна. Никто никому не нужен.

ИГОРЬ. Я по улицам хожу и каждую минуту хочу только одного: лечь на асфальт, под ноги всем, лечь, глаза закрыть, зажмурить их сильно, потом открыть их - и как в сказке. Уже дома. Мамка, папка, отец, сестра, брат. И я тоже - дома.

ГАЛЯ. Неужто так плохо?

ИГОРЬ. Плохо.

ГАЛЯ. Ну и дурак. Глупый. Хотя у меня тоже так было в начале. Я ведь в артистки приезжала поступать...

ИГОРЬ. Я уже это понял...

ГАЛЯ. Да. Была трагедия. Не вышло. Не поступила. Надо благодарить судьбу все равно! Надо перетерпеть и остаться. Все скучают, так что же теперь... Терпеть.

ИГОРЬ. Ты перетерпела. Хорошо сейчас?

ГАЛЯ. У меня пути назад нету, только вперед...

ИГОРЬ. Вперед?

ГАЛЯ. Я еще покажу, кто я. Я еще докажу. Я еще поживу.

ИГОРЬ. Кому? Мне? Им?

ГАЛЯ. Им. Тебе. Всем! Георгиям таким. Думает, купил все? Фиг. Не продается!

ИГОРЬ. В дом войти не могу - всех распознал, воротит...

ГАЛЯ. За два дня? Распознал? *(Хохочет.)* Не смеши!

ИГОРЬ. Думаешь, много ума надо?

ГАЛЯ. Да что ты распознал-то? Распознал он...

ИГОРЬ. Нарисованные, придуманные, кочевряжатся друг перед другом как в цирке. Все не по правде, все понарошку. Как в музее фигуры.

ГАЛЯ. Ты уже и в музей ходил? Да? Что, и я тоже такая?

ИГОРЬ. Такая.

ГАЛЯ. Лжешь!

ИГОРЬ. *(Молчит.)* Не могу вот такое слушать. Одной минутой живете, врете все. Не верю никому, никому.

ГАЛЯ. Ты злой и недалекий деревенский человек. Корешок эдакий. Да?

ИГОРЬ. А говоришь - не такая.

МОЛЧАНИЕ.

ГАЛЯ. Люди - разные бывают...

ИГОРЬ. Люди должны людьми оставаться.

ГАЛЯ. Ой, пустой разговор! Ты как Миня - цитатами! Слова складываешь! Набор! Человек - это звучит гордо! Надо прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно! Жизнь - это поиск! Жизнь - это чушь собачья!

ИГОРЬ. Не знаю, какие он книжки читает. А без книжек если: человек должен быть человеком, не свиньей, в любом положении.

ГАЛЯ. К Мине, к Мине иди, он тебе почитает, вы подружитесь! Он умеет такие слова! К нему, к нему! *(Помолчала.)* Вот он вчера кричал: кто я? что я? Так и ты тут, сидишь вот, рефлексируешь...

МОЛЧАНИЕ.

Нет, то есть, я хотела сказать: я понимаю его. Ты прав. Я понимаю. И тебя понимаю. Надо терпимей быть. Правильно говорят. Надо понимать! Выпьем!

Выпили, молчат. Смотрят на звезды.

Ты прав. Конечно, ты прав. Ты да он хоть в чем-то хотите разобраться... Но, миленький мой, не надо разбираться! Надо жить, просто жить и все, все, все!

ИГОРЬ. Не надо.

ГАЛЯ. А что я такого сказала? Ты да debil хотите в жизни разобраться, а остальные... *(Хохочет.)* Кто я? Что! Звучит гордо слово “человек”! Ах, прости, прости...

ИГОРЬ. Пойду спать.

ГАЛЯ. Посиди, миленький! Послушай! Какая замечательная мысль! Только debil хочет понять, зачем он живет и кто он! А больше никто! Это так трагично, если вдуматься! Так хочется плакать! *(Хохочет.)*

МОЛЧАНИЕ.

Игорь смотрит на свинцовое, мрачное, притихшее словно перед дождем небо.

ИГОРЬ. Звездочки маленькие какие отсюда... У меня дома они ярче. Никогда не думала, что свет от звезд идет до земли миллионы лет. Нет? А это так. Миллионы людей умерли за это время, десяток миллионов родилось снова, заново и снова сгнили, так и не дождавшись, когда придет свет от далекой звезды... Во-он той звезды. А он пришел сюда только секунду назад. Только сейчас он попал на наши ресницы и тут же исчез. Зачем миллионы лет он летел и летел к земле, сквозь черноту и темноту...

ГАЛЯ. Боже мой, как красиво... Да ты поэт?

ИГОРЬ. *(Не слушает.)* Наверное, ему хотелось коснуться глаз совсем других людей, не нас с тобой... Он бежал к земле и думал встретить красивых, добрых, честных и умных людей, как положено быть человеку. Он так надеялся, что попадет в их глаза и заставит чуть больше любить друг друга, ценить, прощать. Он так надеялся... Он так долго гнал, летел к земле... А где-то там в эту секунду родился свет другой звезды, и он летит сейчас к земле, летит и летит, он уже начал свой путь... Он прилетит сюда, когда нас давным-давно не будут, когда нас никто не вспомнит даже. Здесь будут другие люди, хорошие люди. Они не будут помнить о нас. Они не будут вспоминать нас. Никогда...

ГАЛЯ. Да, да... Ты прав. У нас свой ресторан. Правильно. Очень красиво, ты говори, говори, у нас будто бы свой ресторан, под открытым небом. Они придут, а мы тут. Можешь даже обнять меня и говорить о звездах... Разрешаю... Ты интересный вдруг... Мне холодно, можно обнять меня, ну? Обними?!

По саду идет человек в белой простыне.

Галя замерла.

Привидение... Мама-а-а-а... Привидение! Это Бородаев...

МИНЯ. *(Подожел к крыльцу.)* Рукам волю не давай.

ГАЛЯ. *(Молчит.)* Перепугал, идиот... Миня, это ты?

МИНЯ. Муж твой законный. Я. Я.

ГАЛЯ. А ну, иди в дом! Ты что не спишь?

МИНЯ. А я простыночку уже приготовил.

ГАЛЯ. Иди, сказала!

МИНЯ. Я - экскурсовод. Слежу за домом. Всем сообщаю про дом Ивана Федоровича Бородаева. Посмотрите налево: здесь жил и работал. Закладывал будущее листовками. А теперь его на свалку истории. А теперь - все. Жил, жил, и после смерти жил. А потом не нужен стал. Его взяли и под жопу.

ГАЛЯ. Миня, иди в дом.

МИНЯ. Я тебя караулю.

ГАЛЯ. Я же сто раз сказала тебе уже: пошутила я. Шутка была такая. Ну, сам подумай: тебе я какая жена? Ты какой муж? Объялся груш. Ищи в другом месте.

МИНЯ. Жена у меня сидит на крылечке, с мужиками щупается. Вот дела какие! Надо ее побить хорошенько!

ГАЛЯ. Я тебе побью, дурак! Пошел вон, сказала. Ходит, пугает. Я уеду завтра, понял? Правильно Игореша говорит: нарисовались тут все. Фальшивые все. Дураки все. Ты главный дурак. Уеду, уеду. Еще как уеду. Пусть тут все будет, как они хотят, пусть дом покупают, пусть дерутся, Бородаева любят, в рестораны ходят... Уеду и все!

МИНЯ. Ты ведь пообещала. Человек - это звучит гордо. Теперь уже поздно. Не откажешь. Откажешь - я повешусь. Смерть гораздо лучше унижений.

ГАЛЯ. (Кричит.) Отстань, debil! Без тебя тошно. Иди, вешайся, свинья. Каждая свинья в душу лезет! Вон сказала! Зарядил одно и тоже... Дурак!

ИГОРЬ. Миня, иди спать. Поздно уже.

ГАЛЯ. Да, да, уеду! Сейчас пойду, вещи соберу! Вместе с Игорем уеду! Да, да! Уйди с дороги, свинюга копченая, ненавижу! Он по ресторанам с этой, а я уеду!

Шатаясь, идет в свою комнату. Вытащила в коридор чемодан, кидает в него тряпки.

МИНЯ. (Игорю.) А я букетик собрал... Жёлтый листочек, голубой, синий, красный... Красиво... где моя книжка? Вот она... листочек, ручечка тут...

ИГОРЬ. Иди в дом.

МИНЯ. Сейчас. Сейчас я. Кто это я? Куда это я? А-а, схожу туда вон только и назад. Приду сейчас. Минуточку. Только минуточку. Человек - это звучит гордо. Чтобы не было мучительно больно.

Ушел в темноту сада. В коридор вышла Фекла.

ФЕКЛА. (Гале.) Пьяная какая...

ГАЛЯ. Трезвая! Уезжаю вот! Оставайтесь тут со своими любимчиками...

ФЕКЛА. Спать не дают... Пьяная какая...

ГАЛЯ. Какая хочу! Не прикажете!

ФЕКЛА. Пьяная какая... Пропадаем все... Все пропадаем...

Галя ушла в свою комнату, собирает вещи. Фекла стоит у стены в коридоре, что-то шепчет.

От ворот к дому идут Аня и Георгий.

АНЯ. (Громко.) В золоте, в парче... Богатые! Мне бы вот так... Завалилась бы на свою макаронку в таком наряде - все сдохли б от зависти... Спасибо. В таких заведениях сто лет на бывала...

Молчат, смотрят друг на друга.

ГЕОРГИЙ. (Тихо.) Сразу к тебе пойдем? Или ко мне?

АНЯ. Ко мне - нет, Фекла узнает... У тебя там - Игорь живет...

ГЕОРГИЙ. Погуляет пусть сходит... Это мой дом теперь, поди... Заметано. Он мне кто?

АНЯ. (Улыбается.) Он спит давно...

ГЕОРГИЙ. Разбудим... Молодой, пусть на улке подождет... Тепло...

АНЯ. Сильный какой... Ты сильный... Пойдем... Надо платить за веселье, да?

ГЕОРГИЙ. Поможешь мне эту до конца уговорить, да ведь? Поможешь... Ты добрая...

АНЯ. Что обещаешь?

ГЕОРГИЙ. Все будет, все обещаю... Все, что захочешь будет...

АНЯ. Много хочу, много, тебя хочу...

ГЕОРГИЙ. Я теперь тут хозяин, я теперь...

Обнимает Аню. Игорь кашлянул.

Кто тут сумерничает? А, Игорек... Иди в дом, не сиди тут, малыш, тут взрослые разговаривают... Ну-ка, ну-ка, ну-ка, давай, мухой, мухой, ну-ка...

ИГОРЬ. *(Вскочил на крыльце, кричит.)* Не командуй! Не нукай, не командуй! Купил? Ты меня купил?! Купил?! Свинья, идиот, купил?! Купил?! Купил?!

Кинулся на Георгия с бутылкой в руках. Драка. Аня визжит. Георгий оттолкнул Игоря, схватил с земли палку, нелепо размахивает ею, обороняясь. Игорь идет напролом. Снова драка. Упали в бурьян, барахтаются по земле, пыхтят.

На крики выскочили Галя и Фекла.

ГАЛЯ. *(Вопит.)* Игореша! Побил его? Побил?! Правильно! Молодец! Заступился за меня! Хоть один джентельмен! Побил эту морду говняцкую! Ура! Ура!!!

АНЯ. *(Со злостью.)* Давай, давай, Георгий, вставай, дай ему сдачи, хорошенько, дай ему... Ну, Георгий...

ГАЛЯ. Игореша, иди ко мне! Плюнь на него! Ты победил! Мы с тобой уедем отсюда! Мы с тобой поедем по свету, будем сеять разумное, доброе, вечное! Сука ты вонючая, поняла? И ты тоже говно на палочке! Мы будем нежность и доброту с тобой проливать... Пошли, Игореша!

Аня поднимает с земли Георгия, что-то бормочет, плачет.

Фекла молчит. Пошла в дом. Галя в коридоре вытирает лицо Игорю, посадив его в чемодан.

Сиди тут, правильно! Уехать надо нам с тобой! И нас красивые дети будут! Тут в смоге, в тумане не родятся, в бурьяне в этом! Мы на лоне природы будем с тобой..

Георгий во дворе, тяжело дышит.

АНЯ. Ну, что? Так оставишь это? Пойди, покажи ему... Ты ведь хозяин тут, а они кто... Чтoб запомнил, на кого нельзя руку поднимать! Ты ведь смелый, ну?!

ГЕОРГИЙ. Драться не умеет... Как баба, лицо поцарапал...

АНЯ. Иди быстрее, ну? Ну?

ГЕОРГИЙ. Драться не умеет, ногтями только...

АНЯ. Ну, иди, что же ты? Трусишь?

ГЕОРГИЙ. Драться не умеет...

АНЯ. Трусишь?

ГЕОРГИЙ. Заткнись, дура... Иди вон в дом... Без тебя разберусь...

Аня помолчала. Усмехнулась. Пошла в коридор. Стоит, смотрит на Галю и Игоря.

ФЕКЛА. *(Тихо.)* Кто эти люди? Что они в моем доме делают? Кто их сюда позвал? Почему они тут? За что они меня мучают? Кто они?

Галя что-то причитает, обнимая Игоря. Игорь тоже плачет. Аня рыдает, уткнувшись лицом в стенку.

Георгий во дворе. Схватил палку, начал ею рубить репейник. Идет по саду, остервенело лупит ногами, руками, палкой по зарослям бурьяна.

Остановился у дерева. Зажег спичку. Смотрит вверх.

В коридоре все плачут, орут, стонут.

ФЕКЛА. Сыночек где мой... Сыночек, иди к маме, успокой, бедную... Миня? Сыночек где?!

Идет на крыльцо.

Георгий держит спичку, смотрит вверх на дерево. Отступает, бежит к крыльцу. Фекла смотрит на Георгия.

Идет по саду к дереву, смотрит на повесившегося Миню, на груди которого - тетрадный листок с надписью: "Человек - это звучит гордо".

Нет. Нет. Нет, сыночек, неправда, сыночек, нет. Нет. Господь не допустит Нельзя. Больше не надо... Господь не допустит. Господь спасет... Господь помилует... Нет. Нельзя. Господь помилует. Господь спасет...

Стоит у дерева.

*Темнота
Занавес*

КОНЕЦ

*г. Свердловск,
декабрь 1990*